

Любовь Огненная

Миссия САМОЗВАНКИ 2

ПРОДЕРЖАТЬСЯ УЧЕБНЫЙ ГОД

18+

Миссия самозванки

Дора Коуст (Любовь Огненная)

**Миссия самозванки 2:
продержаться учебный год**

«Автор»

2026

Коуст (Любовь Огненная) Д.

Миссия самозванки 2: продержаться учебный год / Д. Коуст
(Любовь Огненная) — «Автор», 2026 — (Миссия самозванки)

Когда Софи находит у стен монастыря умирающую девушку, ее жизнь меняется навсегда. Перед смертью незнакомка успевает открыть страшную правду: они сестры, их родителей убили, а ее саму превратили в пешку в чужой игре. Теперь у бывшей воровки всего одна цель – не выдать себя и заставить виновных заплатить. Но для этого ей придется зубами держаться за место в Королевской Военно-Магической Академии. Вот только играть чужую роль все труднее. Муж жаждет вернуть «собственность», враги не прощают ошибок, а куратор ее курса, холодный детектив-инспектор, слишком умен, чтобы не заметить, что с этой леди что-то не так. Он ищет правду, она – убийц, и оба рискуют сгореть в огне, который разгорается между ними. – магическая академия – сильная умная не по годам героиня (самозванка) – властный герой – романтические отношения – противостояние характеров – тайны, интриги, расследования – магический детектив – увлекательные приключения – месть – по щепотке юмора, иронии и драмы Проды 5 раз в неделю

© Коуст (Любовь Огненная) Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 1.2	8
Глава 1.3	10
Глава 1.4	12
Глава 1.5	14
Глава 1.6	16
Глава 2	18
Глава 2.2	21
Глава 2.3	23
Глава 3	26
Глава 3.2	28
Глава 3.3	30
Глава 4	32
Глава 4.2	34
Глава 4.3	36
Глава 5	39
Глава 5.2	41
Глава 5.3	43
Глава 6	45
Глава 6.2	47
Глава 6.3	49
Глава 6.4	51
Гла	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дора Коуст (Любовь Огненная)

Миссия самозванки 2: продержаться учебный год

Глава 1

Однажды я уже доверилась тому, кому нельзя было доверять. Мне было двенадцать, когда я попала в банду Ястреба. Ему самому едва исполнилось семнадцать, но юный возраст несколько не мешал ему держать в узде практически весь квартал у границы Егинстоуна.

Малолетние сироты промышляли воровством кошельков на рынке, подростки снабжали банду чем посущественнее, а взрослые выполняли заказы и называли себя наемниками. Они собирались в одной и той же таверне, куда редко заглядывали случайные посетители.

Когда я впервые оказалась там, меня распирало от желания скорее получить настоящее взрослое задание. Легко ли было стать воровкой? Гораздо проще, когда не знаешь иной жизни, когда единственная возможность выжить – это приносить пользу банде.

Ястреб не держал тех, кто не работал. Не принимал обратно тех, кто ушел в поисках лучшей жизни. Он всегда был жесток и требователен, но за своих мстил до смерти.

Я слышала о нем много страшных вещей прежде, чем попала в банду. Но встретившись с ним лично, поверила его взгляду, его глазам. Не словам – он был жесток и не скупился на фантазии о моем будущем на улицах Егинстоуна. Он говорил, что я не продержусь ни одной ночи. Но на тот момент, сбежав из монастыря Девы Дафии, я уже жила на улице около двух месяцев.

И все же я пришла в катакомбы под Егинстоуном, потому что поверила его глазам. В них не было зла.

В глазах детектива-инспектора Департамента уголовных расследований я тоже не видела зла. Лишь искреннее желание помочь, пусть и в своей своеобразной манере, и... не допустить непоправимого. Моя жизнь была важна для него, но лишь потому, что он считал меня дочерью своего друга и наставника.

Через меня он желал вернуть долг лорду Роерти, и в этом мы с ним были похожи. Я тоже выполняла свой долг, но не из-за отца, которого видела лишь в одном из воспоминаний Софи, а из-за сестры. Они лишили меня ее, семьи – их убийцы. И я собиралась разобраться с ними любой ценой.

– Вы просите слишком много, – произнес Прайнер, глядя на меня.

Мы по-прежнему сидели в чайной, скрытые экранирующим пологом. Мгновением раньше я потребовала у лорда Карилла магическую клятву. Собиралась рассказать ему все, что знала и о чем догадывалась в отношении убийц моей семьи, но только при одном условии.

Он должен был поклясться, что не станет мне мешать.

– Тогда нам не о чем говорить. – Я поднялась, собираясь уйти.

Успела сделать пару шагов, обходя стол, но он поймал меня за руку. Вполне ощутимо сжал запястье, останавливая.

Еще мгновение мы так и смотрели друг другу в глаза. Я смотрела на него сверху вниз, готовая к тому, что сейчас мне придется уйти навсегда.

Уйти из его жизни, из академии. Перестать притворяться покойной сестрой. Раствориться в столице и пойти на крайние меры, а после всю жизнь бегать от детектива-инспектора, которому когда-нибудь придется меня арестовать.

– Софи, сейчас вы в отчаянии. Я допускаю, что многое не знаю об этом деле, но вы же понимаете, что я могу вам помочь. У меня больше возможностей, чем у вас. Я обещаю, что поступлю по закону.

– В этом и проблема, – призналась я откровенно. – Иногда, чтобы добиться справедливости, хорошим людям приходится переступить через законы.

Медленно склонив голову на бок, он внимательно всмотрелся в мое лицо. Казался растерянным, сбитым с толку. Я видела: он пытался понять, но не получалось.

– Что вы намерены делать? – произнес он требовательно.

Я молчала, тая в уголках губ вежливую улыбку. Мне не хотелось исчезать из этой новой жизни. Мне не хотелось прибегать к крайним мерам, но Прайнер был прав – я дошла до точки отчаяния. Встреча с мистером Афисом Гертом, его фактическое признание в убийстве моих родителей что-то изменили во мне.

Лорд Карилл первым сдался под моим взглядом:

– Я не могу дать вам такую клятву. Она лишит меня возможности уберечь вас от глупости.

Я едва не рассмеялась. Знал бы он сколько глупостей я уже совершила в своей жизни.

– Но я готов дать вам другую клятву. Я клянусь, что стану помогать вам, леди Роерти, и что всегда буду на вашей стороне.

Ощувив покалывающее тепло на коже, я взглянула на наши руки. Детектив-инспектор по-прежнему удерживал меня за запястье, но теперь от его пальцев вверх по моей руке скользили огненные нити магической клятвы.

Я колебалась всего миг. Это было странно осознавать, но в этом деле мы нуждались друг в друге.

Тщательно контролируя оба магических дара, я перехватила руку Прайнера на манер рукопожатия и выпустила чистую силу магии земли. Тонкие светло-зеленые нити не шли ни в какое сравнение с его уверенным плетением, но большего для подтверждения клятвы и не требовалось.

Однако, едва нити переплелись, фиксируя клятву, случилось кое-что странное. Огонь лорда резко вспыхнул, поглощая мою зелень и...

Я успела одернуть руку раньше, чем мой собственный огонь вырвался наружу. Создавалось ощущение, будто мой дар позвали.

– Что вы сделали? – спросили мы одновременно.

Окончательно растерявшись, я наплевала на этикет и посетителей и подняла рукав плаща, а затем и камзола лорда. Прижавшись большим пальцем к внутренней стороне его запястья, успокоилась, когда увидела проступивший рисунок клятвы. Тонкие едва заметные зеленые нити оплетали его руку.

Закатав рукав своей формы, я взяла Прайнера за руку и надавила его большим пальцем на свое запястье. Под приглушенным светом чайной яркими линиями скользил чужой огонь. Именно скользил, переливаясь, будто жидкая лава.

Я вопросительно взглянула на лорда.

– Впервые вижу подобное, – ответил он, осторожно касаясь все тем же пальцем моей кожи.

На краткий миг меня бросило в жар. Прикосновение вызвало необъяснимую тревогу. Не страх, именно волнение.

– Клятва принята, – озвучила я очевидное, нервно одергивая руку. – Когда и где мы встретимся для следующего разговора?

– Следующего? – куратор боевого факультета нахмурился. – Нет-нет, Софи. Вы расскажете мне все именно сейчас.

Дорогие друзья, я приветствую вас во втором томе истории Миссия самозванки. Пожалуй, мы переходим к самому интересному. Впереди нас ждет противостояние, чувства, которым невозможно сопротивляться и, конечно же, расследования, тайны, загадки и интриги. Спасибо, что остаетесь со мной и героями :)

Глава 1.2

Поколебавшись, я снова села за стол. Хотела оттянуть этот разговор хотя бы на полдня, чтобы собраться, упорядочить мысли. Слишком боялась сболтнуть лишнего, выдать себя, но детектив-инспектор был категоричен.

Наполнив чашку травяным отваром, я так к ней и не притронулась.

– Полагаю, свой рассказ я начну именно с вас, – произнесла я и посмотрела лорду прямо в глаза. – У меня нет уверенности в том, что смерть вашей матушки связана с этим делом. Впрочем, нет. Только собственная уверенность у меня и есть. Мне кажется, вас нарочно ото-слали из столицы и... Примите мои искренние соболезнования.

– Я услышал ваше предположение, – ровным тоном ответил Прайнер.

– Тогда продолжим, – предложила я. – И вернемся за несколько недель до убийства. Дво-йородный брат моего отца изредка наносил нам визиты. Это не нравилось ни отцу, ни матушке. Они часто ругались после его ухода. А все потому, что лорд Матиш Хенетинг всегда являлся по одному и тому же поводу. Он просил у отца денег на покрытие карточных долгов. Каждый раз, как в последний.

Сев ровнее, лорд Карилл достал из кармана металлическую пластину. Я впервые видела записывающий артефакт так близко. Судя по мерцающей энергетической линии, пластина была активирована не только что. Вероятно, наш разговор с Афисом Гертом – супругом Софи, – тоже был записан.

– Вы же не против? – осведомился Прайнер.

– Этот вопрос вам следовало бы задать раньше, – ответила я и продолжила: – В один из таких визитов лорд Хенетинг привел с собой леди Малию Гановски. Молодую вдову он объявил своей невестой, и естественно попросил денег на свадьбу. С того момента леди Гановски также стала появляться в нашем доме, но уже отдельно от любовника. Простолюдинку, получившую титул через брак, не принимали в обществе, и леди Роерти стала для нее единственным другом. Свадьба, конечно, не состоялась.

– Не удивлен, – произнес мой собеседник и добавил еще отвара в чашку. – Обычно люди с пагубной страстью к картам много лгут, пытаюсь любым способом выманить деньги.

– В этом вы правы, – согласилась я. – Так вот, за пару недель до убийства лорд Хенетинг снова приходил к отцу. Причина была все той же, но на этот раз они сильно поругались. Я сидела в гостиной и слышала часть их беседы. Доставая из сейфа деньги, отец сказал, что больше лорд Хенетинг не получит от него ни экеда. Он посоветовал ему либо жениться на обеспеченной даме, либо искать работу. В тот день лорд Хенетинг потерял свой бездонный кошелек, и это послужило мотивом для убийства.

– Считаете, что ваш двоюродный дядя мог убить ваших родителей из-за отказа в деньгах? – засомневался лорд Карилл.

Я грустно улыбнулась.

– Люди убивают и за меньшее, – поведала я. – Но продолжим. Примерно в эти же дни наш особняк, а может, и Департамент уголовных расследований навестил мистер Афис Герт. С собой он принес предложение руки и сердца в отношении меня, но мой отец отказал ему. Это всего лишь мое предположение, я не знала об этом, не видела этого своими глазами, но реакцию мистера Герта на мои слова вы имели честь лицезреть.

– Это можно проверить, – произнес детектив-инспектор задумчиво. – Если встреча состо-ялась в департаменте, в чем я сомневаюсь, записи хранятся три года. Но запись не передает содержание разговоров, поэтому даже если мистер Герт был там, улика окажется косвенной. Если же он побывал в вашем доме, об этом должны были знать служанки. Кто-то из них еще работает в вашем доме?

Я покачала головой.

– Тогда нам стоит разыскать их.

Предложение имело смысл, но, оценивая его, я ощущала некоторую нервозность. В день убийства в особняке Роерти служанок было не меньше четырех. Одну из них – Амелию Ролл, – Софи выгнала в тот же день. Еще одна девушка была ее личной служанкой, но пропала через несколько дней, когда Софи отправила ее с письмом. Лица двух других я не могла вспомнить, сколько бы ни пыталась, не говоря уже об именах.

Заручившись молчаливой поддержкой собеседника, я продолжила:

– Итак, мы подошли к самому интересному. Я полагаю, что Хенетинг и Герт, получив отказы, решили объединить свои усилия. Мне неизвестно, как они встретились, при каких обстоятельствах познакомились, но я точно знаю, что они договорились. Чтобы возвыситься, мистеру Герту при его деньгах не хватало только титула, который он, по каким-то причинам, не мог получить иначе, чем через брак. А лорду Хенетингу снова не хватало денег.

Взяв блюдце и чашку, я переставила их на стол рядом.

– Первое – оба получили отказ и договорились. Второе – придумали план, – взяв чашку и блюдце Прайнера, я поставила их следующими. – Третье – каждый начал играть свою партию, но четвертое – роль убийцы отвели леди Гановски.

– Но какой мотив, Софи? – возразил Прайнер. – У нее не было мотива.

– Возможно, вы просто искали не тот мотив? – спросила я, отвечая улыбкой. – Зависть – мотив. Обещание, что ее возьмут замуж – мотив. Лучшая жизнь при деньгах в новом доме – еще один мотив. Страх нищеты, обещание денег, а может, и шантаж. Супруг леди скоропостижно скончался через несколько дней после их свадьбы. Если причиной его смерти стал сердечный приступ, это может стать еще одной ниточкой в нашей паутине. Но вернемся в день смерти моих родителей. У отца был выходной. Вечером мы собирались на ужин к Кокстерам.

Окунувшись в воспоминания Софи, я пыталась детально вспомнить тот день. Леди Гановски явилась с визитом как раз перед обедом, когда все собирались в столовой. Сестра была последней, кто вошел в столовую.

Светская беседа протекала должным образом. Служанка – Амелия Ролл, – по приказу леди Роерти принесла еще комплект приборов и посуды. Отец привычно проверил поданный служанкой заварочный чайник артефактом. До прихода Софи он также проверил все блюда. Служанка тут же вышла за графином – сестра пила только воду.

Желая показаться услужливой, леди Гановски сама взялась разливать чай по чашкам. Она наполнила три – для отца, для леди Роерти и для себя. Вернувшаяся служанка принесла графин с водой, и именно в этот момент в распахнутое окно столовой влетел магический вестник. Он был фиолетовым.

– Вы слышали само послание? – уточнил лорд Карилл.

– Слышала. – Я кивнула и вернула чашки на свои места. – Полагаю, к тому времени в кошельке леди имелась большая прореха. Вместо того чтобы жить в особняке, полученном после смерти супруга, она снимала комнату. Думаю, лорд Хенетинг добрался и до ее сбережений. Хозяин дома отправил ей гневное письмо с требованием немедленно забрать свои вещи, иначе они окажутся на улице. Вероятно, леди некоторое время не оплачивала комнату.

– Любовь настолько зла? – откинувшись на спинку кресла, Прайнер соединил кончики пальцев.

Его взгляд словно был устремлен сквозь меня, а после вновь сфокусировался на моем лице.

– Она слепа и глупа, – не согласилась я. – Но вернемся к чашкам. Леди Гановски добавила в них яд в тот самый момент, когда разливала отвар. Иного объяснения у меня нет. А после, краснея и бледнея, она спешно покинула особняк. И здесь в игру вступил четвертый соучастник.

Глава 1.3

– Но подождите. А смерть ваших родителей? – остановил меня Прайнер.

Я надеялась избежать подробностей. Софи было тяжело, а мне... Я ощущала все ее чувства, собственное бессилие, умноженное на ее боль, потому что ничего уже нельзя было исправить.

Мне уже никогда не удастся обнять родителей.

– Мы приступили к обеду, – выдохнула я. – Отец пожурил матушку за то, что она продолжает общаться с леди Гановски. Малия ему никогда не нравилась.

– Ваш отец всегда хорошо разбирался в людях, – отозвался лорд Карилл.

А я продолжила, желая скорее покончить с пересказом:

– Прямо во время обеда родителям стало плохо. Отцу чуть раньше. Он и скончался на несколько минут раньше. Полагаю, потому что выпил немногим больше. Я позвала слуг, чтобы пересадить их на софу. Отправила свою личную служанку за целителем. Но все произошло слишком быстро. Я сразу предположила яд. Это было логично, ведь два взрослых человека ни с того ни с сего пожаловались на нехватку воздуха, на боли в груди, на онемение губ. Будь это только матушка или только отец, я бы тоже предположила сердечный приступ. Но они ушли с разницей в несколько минут с одинаковыми симптомами.

– И тогда вы проверили чашки, – констатировал детектив-инспектор.

– Не совсем. Я начала проверку с их тарелок, и только после проверила чашки. Что меня удивило, яд был во всех трех чашках. То есть в свою чашку леди Гановски тоже добавила яд, но так и не притронулась к напитку. Субстанция определялась как нечто, что было плотнее напитка. Она осела на дне чашки. При этом специфического аромата отвар не имел, как полагаю, и вкуса, раз родители не почувствовали разницы.

Целое мгновение я молчала. Все еще раздумывала над тем, стоит ли пересказывать лорду Кариллу то, что Софи узнала от леди Роерти. Рассказ леди о похищенном ребенке – обо мне, несомненно, был важен для дела о монастыре, но к делу о смерти моих родителей не имел никакого отношения. Да и страшная информация могла породить новые вопросы, а отвечать на них я пока была не готова.

– Мне жаль, Софи, – тихо произнес детектив-инспектор.

– Мне вас тоже, – парировала я и едва заметно смахнула неизвестно откуда взявшиеся слезы.

Мы помолчали еще миг. Тяжко вздохнув, я как можно суше продолжила:

– Смерть наступила быстро. Обнаружив нечто похожее на яд, я приказала служанкам бежать к полицейскому посту. Исполнить приказ вызвалась мисс Амелия Ролл. Она вернулась довольно быстро. Следом за ней пришла моя служанка. Нашего семейного целителя дома не оказалось, его пригласили на роды, но его супруга обещала прислать мужа как можно скорее. Он явился почти в одно время с констеблями, которые явно не спешили.

– Потому что они не спешили, – внес ясность Прайнер. – Дежурный констебль при обращении служанки сделал вывод, что дело не требует срочности. Она просила отправить свободных констеблей, как только появится возможность. Как вам уже известно, дневная смена заканчивается в четыре. Закончив маршрут, констебли отправились к вам.

– И пришли без инспектора, – добавила я. – Я сама вышла встретить их, как и полагается, но, когда мы вошли в столовую, часть посуды уже исчезла со стола. Все три чашки мисс Амелия Ролл забрала вместе с несколькими тарелками и заварочным чайником. Стоит отметить, что эта особа настойчиво пыталась забрать посуду и раньше, объясняя это тем, что констеблям понадобится больше места, но я запрещаю. Когда я забежала на кухню, якобы от моего крика служанка выронила поднос, и вся посуда разбилась, а ее содержимое перемешалось. Полагаю,

идея разбить все пришла ей там же. Ее расстройство, на мой взгляд, выглядело излишне наигранным. Кроме того, она тут же обвинила меня, будто это я приказала ей вымыть посуду. Она четвертая соучастница, я в этом уверена, но ни улики, ни доказательств у меня нет.

Выпалив все это, я замолчала, ожидая реакции собеседника. Жестом подождав подавальщицу, лорд Карилл попросил для нас кофе. Этот напиток широко распространился на нашем материке примерно два века назад. Я редко его пила, предпочитая более действенную альтернативу – бодрящее зелье.

– Я читал материалы дела, – ответил детектив-инспектор. – Читал ваши показания. В получившейся смеси обнаружили только крысиный яд, не считая примесей естественного происхождения вроде спор плесени. Но как вы сами указывали, кухарка обрабатывала кухню крысиным ядом несколькими неделями ранее. Да и при вскрытии следов ни этого, ни какого-либо другого яда обнаружено не было.

– Но на этом ничего не закончилось, – продолжила я. – Констебли вызвали подкрепление и инспектора. Я не знала, что они были из общественного департамента.

– Как первые прибывшие на место, они обязаны были сделать первичный осмотр. Инспектору полагалось написать отчет и передать все материалы в уголовный департамент. При этом закончить отчет без данных по экспертизе он не мог, а отобранные образцы были отправлены в уголовный департамент. Но у наших экспертов существует своя система срочности. В первую очередь они работают над образцами по делам нашего департамента.

Я едко усмехнулась. Прибытие констеблей из общественников теперь казалось мне также спланированным. Словно убийцы рассчитывали именно на то, что время будет упущено. Детектив-инспектор из уголовного департамента мог бы сразу увидеть, что леди Гановски добавила яд в чашки.

– Задержка оказалась существенной, не так ли?

– Существенной, – подтвердил Прайнер. – К тому моменту, как экспертиза была готова, а ее результаты доставлены в общественный департамент, сутки оказались на исходе. Инспектора не было, он выехал на место преступления по делу об ограблении. Когда он вернулся и отправил все документы, сутки уже прошли. Вашего отца не хватились раньше по той простой причине, что он взял два отгула. На второй день была запланирована ваша помолвка с лордом Кокстером.

Я этого не знала. Софи, по-видимому, тоже, ведь о том, что она могла стать невестой младшего Кокстера, я узнала непосредственно от него самого.

– Помолвки не состоялось, – забрав со столика принесенный подавальщицей кофе, я сделала глоток обжигающего терпкого напитка.

Его горечь как нельзя лучше подходила моменту.

– На следующий день констеблей и правда приехало больше, они обошли весь дом и рабочей стала версия с артефактом отсроченного действия, но так как предмет не нашли, решили, будто маг применял его снаружи, а затем скрылся. У отца было много врагов, поэтому его смерть никого не удивила, а тот факт, что я осталась жива, приняли за счастливую случайность. Якобы служанка, которую я отправила за целителем, спугнула убийцу. Мое замечание о содержимом чашек и о том, что приказа убрать посуду я не отдавала, приняли за нервное расстройство.

– И об этом я тоже читал, – добавил Прайнер и сделал глоток кофе. – Далее вас не беспокоили. С департаментом как старший родственник взаимодействовал ваш дядя. Когда вы пригласили его в дом?

Не сумев удержаться, я горько улыбнулась.

– Я не приглашала. Ему никто не сообщал о трагедии, я никого к нему не отправляла. В особняк немного позже инспектора он пришел сам.

Глава 1.4

– Думаете, хотел скорее убедиться в благополучном для себя исходе?

– Полагаю, ему просто не терпелось прибрать все к рукам, – отчеканила я. – Все последние дни превратились для меня в кошмар. Лорд Хенетинг изо всех сил желал утешить бедную сироту.

Детектив-инспектор изменился в лице.

– Под словом утешить вы подразумеваете...

– Подразумеваю, – коротко отрезала я, не желая озвучивать подробности. – Но вам не о чем беспокоиться. Я держала оборону в своих покоях, благо моей магии было достаточно для защиты. Чуть позже он начал требовать, чтобы я открыла ему сейф. Угрожал выдать меня замуж. А по истечении двух недель со дня смерти родителей в особняке появился поверенный мистера Герта. Договор и приложения к нему были составлены таким образом, что после подписания бумаг титул, имя рода и непосредственно я принадлежали новоявленному лорду Роерти, а особняк и счета переходили от моего супруга, как от нового владельца, к лорду Хенетингу. Следующим утром меня увезли в монастырь Девы Лиории.

Закончив свой рассказ, я замолчала. Именно сейчас мне вдруг захотелось спросить у лорда Карилла, куда в те дни смотрел он. Почему он не явился в особняк Роерти, почему не попытался хотя бы поговорить с Софи. Он назвался другом моего отца, но не проявил того участия, которое пытался проявить сейчас.

– Почему вы не пришли ко мне в те дни? – спросила я, не сумев промолчать.

Детектив-инспектор явно собирался что-то сказать. Даже открыл было рот, но после моего вопроса замер. На его лице появилась растерянность.

– О чем вы? Как только вернулся в столицу, я не раз пытался навестить вас. Но лорд Хенетинг всегда принимал меня сам. Он говорил, что вы очень тяжело переживаете свалившееся на вас горе и не выходите из собственных покоев. Я лично убедился в этом на похоронах. Бледная, осунувшаяся, с отсутствующим взглядом. Когда я приносил вам свои соболезнования, вы даже не взглянули на меня.

– Вы правы, я не запомнила вас на похоронах, – устыдилась я и добавила: – Но будем честны, я смотрела вовсе не на присутствующих. Во время обряда лорд Хенетинг стоял в отдалении от всех, и именно в этот момент к нему подошла леди Гановски. Он мгновенно отошел от нее, не дав ей и рта раскрыть. Кажется, после убийства он порвал с ней все связи.

– Потому что она выполнила свою роль, – подхватил мой рассказ детектив-инспектор. – Итак, у нас нет ни одной прямой улики, ни одного доказательства, что эти четверо совершили двойное убийство. А может, они причастны еще к двум смертям, если моя мать и покойный супруг леди Гановски стали жертвами этого же яда. Бесцветный, безвкусный, по консистенции напоминающий...

– Клей, – ответила я. – В монастыре мы использовали жидкий клей, сваренный монахинями, чтобы заполнять щели в окнах в холодное время года.

Намереваясь взять чашку с кофе, я так и замерла с протянутой рукой. Пальцы задрожали, меня бросило в жар. Осознание обрушилось, будто удар молота. Жар мгновенно сменился ознобом, а кожу покрыл холодный пот.

Пальцы непроизвольно сжались в кулак.

Яд по консистенции напоминал жидкий клей, который монахини варили для утепления окон. Мы обмакивали в него лоскуты, а затем пропихивали их в щели. На лоскуты шли старые простыни, но...

Так делали в монастыре Девы Дафии. Вероятно, точно так же делали и во всех остальных монастырях.

– Софи, что с вами? – Прайнер подался вперед.

Он накрыл мой кулак ладонями и осторожно разжал мои дрожащие пальцы. Его голос, его действия вывели меня из этого странного состояния.

Я заставила себя посмотреть на него. Все еще не могла поверить, пыталась разубедить себя, но сходилась. Все снова слишком хорошо сходилась.

– Яд не определялся, – произнесла я вслух, потому что так было проще размышлять. – Яд не определился, потому что он не определялся. Бесцветный яд без запаха и вкуса, плотнее чем вода или чай. Он не мог быстро раствориться в чае – для этого напиток стоило бы размешать, – потому и осел на дне чашек.

Вспышка, узнавание, осознание. В монастыре нам запрещали спускаться на кухню. Впрочем, такие же правила действовали и в монастыре Девы Лиории. Девушек не подпускали к приготовлению пищи, но...

Мы были детьми, я была ребенком. Вечно голодным ребенком, потому что пища в монастыре была скудной. Мы пробирались на кухню регулярно, воровали булочки, а после получали наказание плетьюми, но однажды...

Я не могла уснуть. Хотела есть, и сама пошла на кухню. В центре темного помещения всегда стоял большой котел. Я заглянула в него, надеясь отыскать остатки ужина, но в тот раз котел был доверху наполнен клеем. Он походил на разбавленный кисель, ничем не пах и казался прозрачным.

Отыскать булочки я не успела. Услышав голоса в коридоре, забралась в кладовую. Боялась дышать, чтобы не выдать себя, но слышала все, о чем говорили сестры и настоятельница. Через узкую щель видела, что они делали.

Монахини наполняли этим клеем оранжевые шарики. Они были похожи на янтарь. Тогда я не знала, что это яд. Даже предположить не могла. Лишь слышала название Слезы Девы и не могла понять своим детским умом, зачем им понадобилось носить с собой чьи-то слезы.

Они вставляли эти бусины в свои амулеты. Небольшие медные треугольники всегда висели на их шеях. Бусины, размещенные в центре, походили на глазное яблоко.

Я не знала, что это яд. Я едва не коснулась его.

– Слезы Девы, – произнесла я, всматриваясь в лицо Прайнера.

– Что? – не понял он.

– Яд, которым отравили вашу матушку и моих родителей, называется Слезы Девы.

Глава 1.5

– Яд, которым отравили вашу матушку и моих родителей, называется Слезы Девы, – пояснила я. – Без цвета, без запаха и, вероятно, без вкуса. Он плотнее чем вода и похож на разбавленный клей. Сестры в монастыре, да и сама настоятельница – они носили на шеях медные обереги в форме треугольников с глазом в центре. В каждый была вставлена бусина, похожая на янтарь. Эти бусины вынимались и содержали в себе дозу яда. Я случайно стала свидетельницей того, как они наполняли их. Монахини проглотили их в департаменте, помните? Вы тогда еще приказали вызвать некромантов, но поднять сестер не удалось. Я полагаю, это тот же яд.

Лорд Карилл смотрел на меня, не перебивая. Я видела на его лице отпечаток неверия, но следом пришло и понимание. Он проморгался и неожиданно признался:

– Я пытался поднять мать, чтобы допросить, но некромант не смог. Хотел узнать, кто навещал ее в тот день и какую страшную новость озвучил, раз ей стало плохо с сердцем. Но ты... Вы хотите сказать, что монастырь причастен к смерти моей матери и ваших родителей? Это звучит как безумие.

– Безумием и является, – согласилась я. – Впрочем, нет. Я не обвиняю монастырь. Я лишь говорю, что в этом деле фигурировал именно тот яд.

– И тем не менее.

Прайнер поднялся, словно не мог усидеть. Шумно выдохнув, он взъерошил волосы и снова сел в кресло.

– "Слезы Девы? – повторил он негромко.

– Так они называли его. Что показало вскрытие монахинь? Что стало причиной их смерти?

Закрыв глаза, лорд Карилл растер лицо ладонями.

– Я не отправлял тела на вскрытие. Это запрещено их религией. Кроме того, и так было ясно, что они себя отравили. О, Трехликий, мне нужно подумать. Слишком... Слишком...

– Вы правы, все это слишком, – согласилась я и поднялась.

Прайнер поднялся следом. Достав деньги, он, не считая, положил их на стол.

Рассеянный, растерянный. Нам обоим приходилось непросто, но оставить все как есть я не могла. Лорду требовалось время на раздумья, у меня же его не было вовсе.

Покинув чайную, детектив-инспектор уверенно направился к своему экипажу. Я же остановилась на крыльце. Оценив его отрешенный вид, собиралась пройтись до академии пешком, но успела сделать только шаг.

– Куда вы? – удивился он, заметив, что я за ним не иду.

– В академию, – я замерла, так и не сделав еще один шаг. – Вам надо все обдумать, я понимаю.

– Вы ждете нападения со стороны мужа и при этом намереваетесь разгуливать по столице пешком? – спросил лорд Карилл, всем своим видом выражая скепсис. – Садитесь, я вас подвезу. Без меня из академии ни шагу.

Распознав в его тоне фактический приказ, я собиралась возмутиться. Но, заметив, с каким серьезным выражением лица куратор смотрел на меня, молча сдалась. Спорить по пустякам не хотелось. И да, он был прав. Перемещаться по улицам столицы в одиночестве после встречи с мистером Гертом для меня было небезопасно.

Проигнорировав его руку, я сама забралась в карету. Разместившись напротив, он приказал кучеру трогать.

– Что вы собираетесь делать? – спросила я тихо.

– Очень хороший вопрос, – ответил он задумчиво. – Попробую разложить все по полочкам. Для начала спущусь в архивы департамента и запрошу накопители с записями. Проверю,

приходил ли мистер Герт в департамент перед смертью ваших родителей. Далее отправлю запрос о нынешнем местоположении служанок, которые работали в вашем особняке. Нам нужно точно выяснить, приходил ли мистер Герт с предложением руки и сердца.

– Но это ничего не докажет, – напомнила я.

Кучер неся по улицам так, словно мы спешили на пожар. Я едва успевала хвататься за скамейку на поворотах.

– Не докажет, но свяжет отказ с мотивом преступления, – объяснил Прайнер. – Далее навещу друга, который поможет нам узнать, не задолжал ли лорд Хенетинг денег мистеру Герту. Услуга в счет уплаты долга – распространенная практика в аристократических кругах.

– А как насчет яда? – забеспокоилась я. – Нам нужно раздобыть оберег монахини.

– Предлагаете украсть? – совсем невесело усмехнулся лорд.

– Конфисковать? – предложила я. – Но тогда они могут понять, что под них копают, так что да, придется украсть.

Брови лорда медленно поползли вверх. Мое предложение он явно не оценил, но мне его согласия не требовалось. Выкрасть оберег я могла самостоятельно.

– С этим разберемся позже. В конце концов, чтобы проверить соответствие яда с описанными вами симптомами, нам придется провести опыты на крысах, а это работа лаборатории, но в первую очередь нам предстоит длительная бюрократическая процедура.

– Мы можем обойтись и без всяких процедур. Четыре подопытных у нас уже есть, – отстраненно заметила я.

– Софи, – одернул меня лорд Карилл, а едва я вновь посмотрела на него, произнес: – Я понимаю вас. Я правда вас понимаю, но не совершайте поступков, которые могут навредить вам. Мы сделаем все по закону. Десятки косвенных улик – этого может быть достаточно, чтобы суд встал на сторону обвинителя. Что нам еще потребуется доказать, так это связь леди Гановски с монастырем Девы Лиории. Учитывая, что ни монастыря, ни монахинь больше нет, это будет почти невозможно.

Я удивленно покачала головой.

– Вы не поняли, лорд Карилл. Насколько я знаю, такие обереги носят все монахини во всех монастырях. Купить яд леди Гановски могла в любом из них.

– Мы это проверим, – пообещал он и кивнул, словно подтверждая свои слова. – Самое сложное – доказать причастность служанки.

– Думаю, свою роль здесь сыграли деньги. Я выставила ее без жалования и отступных, но она ничуть не была опечалена этим фактом. Ей хорошо заплатили за сокрытие следов.

– И это я тоже проверю, хотя спустя два года будет сложно найти доказательства. Ступайте, я сообщу вам, если что-то найду. От завтрашнего дежурства вы также освобождены, но я прошу, Софи, будьте благоразумны, не покидайте стен академии.

Карета остановилась в тот же миг. Ничего не ответив – не собиралась обещать невозможного, я уже коснулась ручки дверцы, но сама же себя остановила.

– Что-то еще? – спросил Прайнер, заметив мою задержку.

Повернувшись к нему, я села обратно на скамью.

– Он захочет избавиться от меня, – произнесла я то, о чем мы оба знали. – Вы сказали, что будете помогать мне.

– Я помогаю, – ответил лорд, явно не понимая, к чему я клоню.

– Нам нужно выяснить, в каком отделении королевского банка Афис Герт хранит деньги. И лучше, если мы выясним это сейчас.

Глава 1.6

Склонив голову на бок, лорд Карилл всматривался в мои глаза.

– Вы не отказались от своей идеи, – констатировал он. – В чем ваша задумка, Софи? Я могу выставить нескольких констеблей следить за вами. Но вы же понимаете, что лорд Роерти не тот человек, который станет марать свои руки кровью?

– В том-то и дело, – согласилась я. – Я уверена, что он наймет кого-то, чтобы выполнить грязную работу. Мистеру Герту придется выложить кругленькую сумму за мое устранение, но аристократы и дельцы не держат дома крупную наличность. Основные сбережения они хранят в королевском банке.

Сделав паузу, я взглянула на свои руки, а после едва слышно сказала:

– Феа-морэ.

В тот же миг на моих ладонях появились фосфоресцирующие пятнышки. Их было всего три – совсем крохотные, но именно из-за них миссис Эктаун снизила мне бал за выполненное задание.

Этот состав не являлся зельем. Компоненты для него добывали из трех растений, которые редко уживались рядом. Четвертым ингредиентом шел краситель. Я выбрала голубой. Этим составом каждый целитель метил свои заготовки.

– Целители метят свои заготовки, чтобы распознать их на случай кражи или подмены, – объяснила я. – Миссис Эктаун рассказывала, как однажды ее дипломные зелья подменили.

– Я слышал эту историю много раз. Ее едва не исключили из академии, потому что к обычной простуде у подопытного добавились новые симптомы.

– В виде диареи, – добавила я, а заметив обескураженный взгляд лорда, осознала, с кем разговариваю: – Извините.

Смущение было сиюминутным. Рядом с Прайнером я забылась. Часто забывала, что играю роль леди, а это в моем положении было непростительно.

– И что вы предлагаете?

– Предлагаю? – переспросила я отстраненно и тут же спохватилась: – Мы нанесем этот состав на деньги и передадим их в банк. Когда мистер Герт явится, чтобы снять свои средства, служащий банка выдаст ему помеченные купюры. Состав держится около двух недель. Думаю, этого времени хватит. Осталось разузнать, в каком отделении он хранит свои деньги, раздобыть порядка ста тысяч клуфтов, договориться с банковскими служащими и ждать. Но главное – выпустить меня на дежурства.

– Сто тысяч? Откуда эта цифра? – нахмурился лорд Карилл.

Я похолодела. Действительно, откуда Софи Роерти могла знать, сколько стоит чужая жизнь? Она, в отличие от меня, никогда не общалась с наемниками.

На мгновение я растерялась, но быстро взяла себя в руки.

– Думаете, убийство стоит дороже?

– Думаю, что для начала вам стоит подать заявление на мое имя, – удивил меня Прайнер.

– Но у вас уже есть все мои показания и, насколько понимаю, даже запись нашего с мистером Гертом разговора.

Детектив-инспектор невозмутимо кивнул.

– Запись есть, но дела нет. Чтобы прийти в банк и обязать служащих сотрудничать, у меня должен быть письменный приказ комиссара. Но разрешение я получу только если у меня на руках будет дело. А дело...

– Открывается по заявлению, – закончила я за него. – То есть вы согласны?

Лорд Карилл промолчал. Так же молча он достал бланк и передал его мне вместе с писчим пером. В уголках его губ пряталась улыбка.

Пока заполняла заявление под неровным светом лампы, чувствовала на себе его взгляд. Пристальный, изучающий. Он нервировал до такой степени, что я не выдержала.

Не поднимая глаз, я вежливо попросила:

– Вы могли бы на меня не смотреть? Отвлекаете.

– Мог бы, – ответил он и усмехнулся.

Отвернулся к окну, за которым снова барабанил дождь, и тихо спросил:

– Как вам пришла идея пометить деньги?

– А как вам пришла идея принять заявление о еще не состоявшемся покушении на убийство? – парировала я. – Департаменты ведь не занимаются подобным. Сначала покушение, потом заявление.

Я внимательно читала правила оформления. Возможно, трагедий было бы значительно меньше, если бы департамент принимал заявления от тех, кому угрожала опасность.

Но расследования всегда проводились по факту случившегося. Предотвращение трагедий в круг обязанностей инспекторов не входило.

– Я уверен, что покушение состоится. Если все то, о чем вы мне рассказали, действительно именно так и было. Но вы должны понимать: мне придется посвятить комиссара в подробности нашего разговора.

Наши взгляды встретились. Я не хотела, чтобы кто-то еще знал подробности произошедшего два года назад. Не хотела, чтобы кто-то третий вмешивался в происходящее сейчас. Точно знала: чем меньше людей знают секрет, тем дольше он остается тайной. Но выбора у меня, похоже, не было.

– Вам не о чем переживать, – решил успокоить меня Прайнер, уловив мой тяжелый вздох. – Ваш отец был добрым другом не только мне. Комиссар Дьюпо тяжело переживал его утрату.

Удерживая в руках уже написанное заявление, я мешкала. Но выбора у меня и правда не было. Без разрешения комиссара нам было не попасть в банк.

Передав заявление детективу-инспектору, я не торопилась уходить. Так и сидела в карете, пока он читал документ. Старалась излагать свои мысли витиевато, так, как бы это делала леди, но, судя по лицу лорда, у меня это получилось не слишком хорошо.

– Ужасный почерк, но прочитать вроде можно, – заметил он.

Я закипела негодованием.

– Ну знаете ли! То вам мой цвет волос не нравится, то мой почерк. Может, у вас еще претензии есть?

– Я уверен, что будут, – самым бессовестным образом усмехнулся лорд.

Поднявшись, я покинула карету и демонстративно хлопнула дверцей.

– Студентка Роерти, – окликнул он меня, приоткрыв дверцу.

Не ожидая ничего хорошего, я обернулась.

– Не покидайте академию, это приказ старшего по званию. Ослушаетесь, я подам рапорт ректору и буду настаивать на вашем переводе на факультет целителей. Как только будут сдвиги в нашем деле, я сам вам сообщу. Трогай.

Последний приказ был адресован кучеру.

Я провожала отъезжающий экипаж недобрым взглядом. Знала, заранее знала, что пожалую о своей откровенности. Но даже представить не могла, что это случится так скоро.

Лорд Прайнер Карилл был невыносим.

Глава 2

Бросив взгляд на проходную академии, я снова посмотрела на дорогу, чтобы убедиться, что карета Прайнера скрылась за поворотом. Терять время даром не хотелось. Я так и не нашла повода, чтобы узнать у лорда, не он ли отыскал спрятанную у монастыря Книгу должников. Да и как бы я могла спросить его об этом?

Лорд Карилл, а не находили ли вы под зазеленевшим кустом у стен монастыря спрятанную в наплечном мешке книгу? Находили? Знаете ли, мне так неловко об этом говорить, но она мне очень нужна. Как это зачем? Какая разница откуда? Нет-нет, не стоит меня арестовывать.

Примерно так мне виделся этот диалог, так что все сводилось к тому, что книгу я должна была достать самостоятельно. При этом, я не имела уверенности в том, что она действительно была у Прайнера. Все, что мне оставалось – это действовать.

Накинув капюшон плаща, я перешла на другую сторону улицы. Мастерские артефакторов по заверениям Лексии занимали собой целый квартал на севере столицы. Именно туда я и отправилась, потратив на дорогу около часа.

Но первая попавшая мне на глаза мастерская не подошла. Прогулявшись по лавке с готовыми артефактами, я поняла, что она была слишком чистой. За прилавком стоял добродушный старик. Увеличительное стекло, прикрепленное к ободку на его голове, выдавало в нем мастера.

Вторая, третья, шестая. Мастерские действительно заполонили собой первые этажи этого района. Редкими цветками между ними вырастали чайные и аптеки, в то время как пекарня, лавка мясника, рыбная и овощная лавка располагались через улицу. Невидимая черта, проведенная кем-то, была видна невооруженным глазом.

Мне не верилось, что все это принадлежало мистеру Герту. Лексия говорила, что цветочную лавку ее сестры снесли по приказу короля примерно год назад, а значит, изменения в этом районе также произошли недавно.

Неужели Афис Герт так хорош? Как он сумел втереться в доверие к королю? Я всегда представляла Его Величество как человека умного, несгибаемого, справедливого и серьезного, но Афис Герт... Увидев мужа Софи впервые, я сразу поняла, что от таких как он следует держаться как можно дальше.

Мой выбор в итоге пал на восьмую лавку. В отличие от остальных, она была совсем крохотной. Непрезентабельная, с пылью на полках. Прохаживаясь среди узких рядов, я не заметила ни одного пустого отпечатка. Здесь никто ничего не покупал. Артефакты на полках не представляли большой ценности и скорее всего стояли в качестве декораций.

За прилавком сидел помятый тип в серой рубашке. Темный жилет, снятый с чужого плеча, не застегивался на объемном пузе. Круглая лысина отражала неровный свет ламп.

Остановившись напротив него, я сложила руки на груди. Смотрела долго, пристально, до тех пор, пока у него не сдали нервы.

– Что вам нужно? Мы вовремя платим налоги, – отозвался он скупно.

Я мило улыбнулась.

– Когда к вам приходит покупатель, для начала его стоит поприветствовать.

– Покупатель? – вконец растерялся делец. – Офицер, вам нужно что-то определенное?

– Определенное некуда, – моя улыбка стала еще шире. – Мне нужен плащ для отвода глаз. Настолько качественный, насколько это возможно.

Крупный мужчина поднялся, и теперь мы сравнялись с ним в росте. Беспокойство стекло с его лица, а ему на смену пришла настороженность.

– В моей лавке вы не найдете запрещенных товаров. Между прочим, у меня есть лицензия, – отчеканил он.

– А дар артефактора у вас есть? – вежливо полюбопытствовала я. – Заканчивайте ломать комедию. Мы оба знаем, что артефакты для этой лавки изготавливаете не вы. Где прячете плененного мастера? В подсобке или, быть может, оборудовали ему кабинет в подвале?

Все краски мгновенно сошли с лица лавочника. Он едва заметно потянулся к чему-то за стойкой, но я покачала головой и продемонстрировала браслет. Обрато в департамент я так и не вернулась, поэтому все атрибуты констебля оставались при мне.

– Плащ. Живо, – потребовала я, перестав улыбаться. – Если он меня подведет, я вернусь уже не одна.

Всего через несколько минут я держала в руках серый сверток. Делец любезно перевязал его лентами и даже соорудил подарочный бант, чтобы я уж точно поняла, что это подарок. О том, что денег он с меня не возьмет, я и без того догадалась по одной его улыбке. Заодно пересчитала недостающие зубы. Били этого малого часто и видимо за дело.

Несмотря на все возражения, я оставила на прилавке стоимость плаща. Не знала, сколько просили за него здесь, но на черном рынке Егинстоуна я покупала их по сотне экелов каждый.

Этот плащ был незаменим для вылазок. Заклинание, которое использовал детектив-инспектор, чтобы посмотреть, кто находился в помещении за последние сутки, при использовании плаща передавало только тень.

Выбравшись из мрачной лавки, я заметила на противоположной стороне улицы констеблей. Помахав им, поспешила перейти через дорогу. Мой рассказ о странном лавочнике не занял много времени. Пришлось сказать, что я вынужденно сделала покупку, чтобы убедиться, что плененный артефактор содержится в другом помещении.

– Вам следует поторопиться, пока делец не избавился от мага, – посоветовала я.

– Вы видели плененного своими глазами? – нахмурился молодой офицер.

– Видела и слышала, – солгала я без зазрения совести. – Поторопитесь. Он наверняка находится в списке пропавших без вести.

Смерив меня очередным недоверчивым взглядом, констебли поспешили в мастерскую. Видела, как один из них вызывал подмогу, а другой – инспектора из департамента. Снова попадаться им на глаза не хотелось, но я ушла недалеко. Прислонившись спиной к могучему стволу дерева в конце улицы, ожидала расправы над лавочником.

Тюремная карета появилась из-за поворота через несколько минут. Еще через четверть часа к мастерской подъехал инспектор. Он спешил с коня столь резко, что мне стало любопытно. Неужели я подумала о дельце слишком хорошо?

О да, так оно и было. Из мастерской его вывели уже в магических оковах. В круглой лысине отражались редкие лучи солнца, выбравшиеся из-под темной густой тучи. Впереди он нес свое огромное пузо, а позади...

Это были дети. Две девочки – одна лет семнадцати на вид, а вторая и того младше, – еле шли в окружении констеблей. Истощенные, исхудавшие, грязные от сажи и масла. Если бы я только знала, я бы не стала никого звать. Я бы сожгла эту мастерскую сама и с превеликим удовольствием.

Констебли, которым я доложила о пленнике, заозирались. Не желая быть найденной, я оттолкнулась от ствола дерева и спешно зашагала вдоль улицы, чтобы скрыться в ближайшей подворотне.

Мир в очередной раз показал свое истинное лицо. Когда я жила в Егинстоуне, мне казалось, что в столице-то уж наверняка другие порядки. Мне казалось, что преступности здесь меньше, но выходило, что подпольные дельцы ничем не отличались от тех, к которым однажды попала я.

Распознав у меня дар, два жука на рынке подумали, что я артефактор. Они затащили пятнадцатилетнюю меня к себе посреди белого дня, но я сожгла их крысиную нору, прежде

освободив старика, который был прикован к станку. На тот момент он находился в плену уже больше двадцати лет.

Глава 2.2

Вернувшись в академию, я не стала заходить в общежитие. Мой план был прост и дерзок до безобразия. Преподаватели редко появлялись в главном корпусе в выходные. Оставалось сообразить, как незаметно отпереть дверь их общего кабинета.

Но на удивление взламывать замок или защиту не понадобилось. Повернув дверную ручку, чтобы убедиться, что кабинет закрыт, я вдруг отворила дверь. На первом этаже никого не было, и я поторопилась войти внутрь.

Кабинет преподавателей пустовал. Не теряя ни секунды, я ринулась к столу куратора. Лорд Карилл оказался донельзя педантичным. В ящиках его стола царил порядок. Журналы, заявления, бланки – все лежало по стопкам.

Проверив все четыре ящика, я просмотрела бумаги на его столе. Ничего примечательного разыскать не удалось. Впрочем, я сама не особо верила в то, что найду Книгу должников здесь. Но, когда я сдвинула стопку с еще непроверенными тетрадами, из-под них на пол спикировал небольшой квадратный листок.

На одной его стороне было выведено мое имя. Это вызвало недоумение. Но на другой его стороне...

– Студентка Роерти, что вы здесь делаете? – нахмурившись, строго спросила миссис Эктаун.

Медленно опустив записку, я не стала ее прятать. Ошеломленная прочитанным, я не услышала шагов за дверью. Снова расслабилась, а такие ошибки дорого стоили. Эта новая для меня жизнь определенно плохо влияла на мою бдительность.

Миссис Эктаун ожидала ответа. От кружки, которую она держала в руке, шел пар. По кабинету поплыл знакомый аромат. Видимо женщина выходила за кофе, поэтому дверь и оказалась не запертой.

– Извините, дверь была открыта, – осторожно ответила я. – Я надеялась застать здесь куратора.

– Сегодня выходной, – напомнила она и прошла к своему столу. – Если Прайнер не на службе, значит, в комнате в общежитии. У вас что-то срочное?

– Это личное, – выдохнула я.

Миссис Эктаун пытливо прищурилась. Ей мои слова явно не понравились.

– Софи, вы разве не знаете, что в академии не приветствуются отношения между преподавателями и студентами? У лорда Карилла могут быть проблемы.

Осознав услышанное, я ощутила, как загорелись щеки. Улыбка вышла несколько нервной. Мозг работал с небывалой скоростью, но я нашла за что зацепиться.

– Прошу меня простить, я неверно выразилась, – мягко исправилась я. – Я по семейному делу. Лорд Карилл был другом моего покойного отца. Я не смогла снять защиту в папином кабинете, но есть вероятность, что ее устанавливал именно лорд Карилл.

– Вот как, – миссис Эктаун заметно удивилась.

– Если вы мне подскажете, где находится общежитие преподавателей, я буду вам очень признательна, – продолжила я без паузы.

Поверив мне, преподавательница даже назвала номер комнаты, но, обманывая ее, я ощущала стыд. Наверное, потому что она слишком хорошо ко мне относилась. Лучше, чем я заслуживала.

Общежитие преподавателей располагалось в самой дальней части академии. Чтобы добраться до него, следовало пройти мимо целительского корпуса, и свернуть не налево – к конюшням, а направо.

Узкая тропинка, окаймленная серыми камнями, уводила на возвышенность. Здание пряталось среди раскидистых деревьев.

Оказавшись в тени зеленых крон, я убедилась, что рядом никого нет, и лишь затем накинула плащ. Прекрасно помнила о способностях Прайнера. Заходить внутрь общежития в непроверенном артефакте было опасно, но иного варианта не имелось. Я могла попасть в его комнату лишь пока он был в городе.

Зачем монахини обучали замужних дам использовать оружие и изготавливать яды? – этот вопрос был написан на другой стороне подобранного мной листа.

Я бы тоже хотела получить ответ на него, но пока могла только предполагать. Во-первых, они забирали новорожденных у матерей. Забирали ли только одного из близнецов? У меня не имелось доказательств этого, пока я могла утверждать это только о себе и Софи. Нас точно постигла эта ужасная несправедливость, но...

То, что видела Софи, а затем и я ее глазами... Леди Анабель Дейкер была подменена ее точной копией. Девушки выглядели как отражение друг друга – те же рыжие волосы, те же черты лица. Монашки подменили леди своей воспитанницей, чтобы затем копия вернулась к мужу Анабель – герцогу, а значит...

Значит, им зачем-то это потребовалось. Но если второго ребенка похитили у матери сразу после родов, то выходило, будто они готовили эту подмену много лет. И снова тот же вопрос: зачем?

Я не имела на него ответа. Как говорил Прайнер: для меня это было слишком. Я пыталась понять, но не понимала.

Убрав записку в карман, я поднялась на крыльцо. В холле общежития я едва не столкнулась с лордом Шекеллом. Златовласый преподаватель стихии воды шел к лестнице с огромным букетом цветов. Я бесшумно двигалась за ним, а едва он скрылся в коридоре второго этажа, стрелой юркнула вверх.

Комната куратора располагалась этажом выше.

Прижавшись к стене, я осторожно выглянула в коридор. В самом конце у окна стояла преподавательница по медитации. Но, словно вспомнив о чем-то, она вернулась к себе.

Едва дверь за ней закрылась, я бесшумно прошла в противоположную сторону коридора. Куратор жил в угловой комнате. На двери висело не самое надежное защитное плетение.

Впрочем, почему он выбрал именно его, я поняла уже через мгновение. Защита на двери служила декорацией. По полу от косяка до косяка тянулась едва заметная магическая нить. Чтобы расплести защиту, мне следовало подойти вплотную, а значит, наступить прямо на нее. Распутывание занимало какое-то время и этого времени наверняка хватало на то, чтобы лорд Карилл добрался до места и поймал взломщика.

Мне импонировала его хитрость.

Глава 2.3

Опустившись на корточки, я так и замерла с распростертой ладонью. Дверь в конце коридора снова открылась. На этот раз мисс Дебика Хвекстер не стала подходить к окну. Переодевшись в бежевое платье с мелкими розовыми цветами, она торопилась покинуть коридор.

Мне несказанно повезло. Плащ для отвода глаз не делал мага невидимым. Он лишь заставлял взгляды скользить мимо, но, если бы преподавательница взглянула прямо на меня, она бы заметила замершую фигуру в плаще.

Беззвучно выдохнув, я не стала расплетать или уничтожать нить. Создать такое же плетение я не смогла бы, да и это не имело смысла. На нем остался бы отпечаток моей магии, что упростило бы Прайнеру поиск преступника.

Осторожно подцепив линию, я медленно отодвинула ее в сторону и поднялась. Пришлось покопаться, чтобы выбрать из связки отмычку нужной толщины. Вставив ее, я просунула крючок и подцепила им ребра замка.

Характерный щелчок стал моей маленькой победой. Повернув ручку, я нажала на дверь совсем слегка.

Очередная пульсирующая линия обнаружилась и наверху. Она тянулась от косяка до дверного полотна и становилась заметно ярче, едва я увеличивала зазор. Пришлось откреплять и ее.

Свободно толкнув створку, я вошла в комнату лорда Карилла.

Старалась действовать быстро. Закрыв глаза, отыскивала источники чужой огненной магии. Защищенный сейф обнаружился в одном из ящиков рабочего стола, кое-что попроще – в узкой щели между стеной и шкафом. Эти два места я проверила в первую очередь. Использовала как отмычки, так и привычный способ – отодвигание магической защиты в сторону без нарушения ее целостности, – но тайники оказались бесполезными для моих целей.

Нет, Прайнер хранил в них деньги, ценные бумаги, документы. В сейфе я нашла его портрет с красивой немолодой женщиной, чьи черты угадывались и в его лице. Вероятно, это была его мать. Рядом с ней он улыбался, и как же чертовски шла ему эта улыбка.

За все время, сколько мы были знакомы, я ни разу не видела, чтобы он так улыбался. Я...

Поймав себя на бессмысленном разглядывании портрета, я зло вернула все на место и мысленно обругала себя. Мне следовало думать о деле.

Поднявшись, я осмотрелась и пришла к неутешительному выводу. Сколько времени займет обыск? Узкая кровать, комод, напольное зеркало, шкаф и полки с книгами. Светлая комната выглядела аскетичной – ничего лишнего, лишь самое необходимое, но раньше обыскивать помещения мне не приходилось. Я всегда заранее знала, где лежит то, что необходимо украсть. Это занимало минуты. Я не оставляла следов.

Но выбора не было. Нужно было точно узнать, что Книги должников здесь нет.

Первым делом я проверила кровать. Открытые полки заняли больше времени – перетрачивала книгу за книгой и возвращала их точно на место. В одном из увесистых талмудов лежали экелы, в другом – записка с адресом. Шкаф с вещами, комод с бельем. Старалась не рассматривать предметы гардероба, не желая узнать нечто странное, после чего не смогу смотреть лорду в глаза, но вышло, что вышло.

В верхнем ящике комода под запасом платков лежал револьвер. Кажется, моим надеждам найти здесь Книгу должников не суждено было сбыться. В спальне куратора ее определенно не было.

Зачистив все оставленные отпечатки и следы заклинанием Лиа-фару, комнату детектива-инспектора я покидала разочарованной. Оставалось последнее место, где бы лорд Карилл мог хранить найденные на месте пожара улики. Впрочем, оно же было первым, где действи-

тельно стоило искать, но я надеялась на более легкий исход. Незамеченной попасть в Департамент уголовных расследований было тем еще делом.

Вернув защитные плетения на свои места, я на мгновение бросила взгляд в окно. Прямо под окнами в компании лорда Шекелла стояла мисс Хвекстер. Девушка удерживала тяжелый букет и выглядела при этом довольной.

Кажется, в академии намечался любовный треугольник.

Прождав без малого четверть часа, я вынужденно покинула корпус через окно в общей душевой на первом этаже. Преподаватели как назло стояли у крыльца и никуда уходить не собирались. Пришлось сделать внушительный крюк.

Стянув плащ в ближайших кустах, я торопливо обошла целительский корпус. Обеденное время уже подходило к концу, так что в столовой за столом своей группы я трапезничала в одиночестве.

Вкуса еды почти не чувствовала. Мне нужна была Книга должников. Учítывая, что все атрибуты констебля оставались при мне, я могла бы попробовать попасть в департамент, скажем, для срочного разговора с детективом-инспектором.

Но студентку могли и не пустить. Достав из внутреннего кармана листок с вопросом, я нервно смяла его. Несчастная записка никак не давала покоя, но... В этом что-то было. Я могла бы попасть в департамент как свидетель по делу о сгоревшем монастыре, а там...

Выставить лорда Карилла из его кабинета? Не имело смысла. Он сам сказал, что одно из трех уникальных заклинаний в департаменте использовали ежедневно. Но у меня все еще был плащ. Его заряда должно было хватить на еще одну крупную вылазку.

– Столовая закрывается, – произнесла кухарка, останавливаясь рядом с моим столом.

Погрузившись в собственные думы, я не заметила, как столовая окончательно опустела. Жаркое так и осталось нетронутым, но сожалеть не приходилось. Кажется, у меня созрел план, но для его реализации я должна была точно знать, что лорда нет в департаменте.

Забрав с тарелки ломоть хлеба, я отнесла поднос и вышла из столовой. Следить за Прайнером не собиралась – на это требовалось слишком много времени и сил. Нет, план был в другом. Даже не догадываясь об этом, миссис Эктаун подала мне прекрасную идею.

Заняв место на ближайшей скамейке, я достала блокнот и оторвала пустой бланк. Но правильный текст никак не придумывался. Прежде чем получилось нечто подходящее, я испортила три листа.

Мне бы хотелось встретиться с вами завтра в чайной Роза ветров около восьми. Вы мне не безразличны, куратор Карилл – старательно вывела я.

Прорабатывала каждую букву, чтобы почерк заметно отличался от моего. В том, что эту записку написала я, я не собиралась признаваться даже под пытками, но при этом надеялась, что детектив-инспектор подумает на меня. Подумает и точно придет, чтобы объяснить мне, как это плохо – влюбляться в собственного куратора.

Сбегав в главный корпус, я убедилась, что дверь преподавательской заперта. За столом в холле сидел дежурный сторож. Он настороженно поглядывал на меня. Самостоятельно открыть дверь при свидетеле я не могла.

– Миссис Паль, миссис Паль, – негромко позвала я.

Заведующая хозяйством в форменном сером платье материализовалась в шаге от меня. Свернув листок на два раза, я искренне попросила:

– Вы не могли бы перенести эту записку на рабочий стол лорда Карилла? Мне очень-очень нужно, чтобы он прочел ее, но я не знаю, когда он вернется. Я бы хотела выяснить, будет ли у меня завтра дежурство.

Дух-хранитель академии демонстративно начал исчезать.

– Пожалуйста, – умоляя, я подалась вперед.

Миссис Паль замерцала сильнее, словно моя просьба была возмутительной. Именно такой она и являлась, но был ли у меня иной выбор?

– Пожалуйста, – повторила я в отчаянии и протянула раскрытую ладонь.

Записка исчезла с моей ладони в тот же миг, как, впрочем, и сама миссис Паль. С облегчением выдохнув, я произнесла в потолок Спасибо и спешно покинула учебный корпус.

Уверенности в том, что Прайнер зайдет в кабинет, у меня не было, но снова проникать в его комнату в общежитии я бы не решилась, как, впрочем, и оставлять там записку. Это было бы чистым самоубийством.

Оставалось лишь надеяться на положительный исход. Чайная Роза ветров располагалась в квартале артефакторов, так что я могла бы выиграть немногим больше часа.

Он клонет на это признание. Так я думала, пока переписывала из тетрадей Лексии пропущенные темы. Так я думала, пока укладывалась спать. Так я думала до тех пор, пока утром в дверь нашей комнаты не постучали.

– Кто? – спросила Жардина, замирая у порога.

– Куратор Карилл, – зло ответили с той стороны.

С постели я слетела, словно ветер.

Глава 3

Пока Лексия в ужасе накидывала плащ поверх своей сорочки, я жестами показывала Жардине, что меня нет. Первыми в распахнутое окно полетели ботинки. Следом отправились форма и сверток с плащом. Сбежать из спальни пришлось в одной сорочке и босиком, но оно того стоило.

Замерев на широком декоративном карнизе, я прижималась к стене всем телом. Слышала, как Жар открывала дверь и как детектив-инспектор спрашивал обо мне. Мои соседки сказали, что я уже ушла, и на этом беседа завершилась.

Мы оба знали, что в нашу комнату ему не войти. Впрочем, я не зря боялась Прайнера. Услышав громкий стук, я не решилась посмотреть, что там. Лишь догадывалась по вскрику Лексии, что куратор магией распахнул шкафы, а может, даже отодвинул кровати.

– Прошу простить меня за беспокойство, – произнес он глухо и стук повторился.

Следом за ним закрылась дверь.

Я знала, что впереди меня ждали вопросы от соседок. Знала, что на этот раз отвертеться не получится, потому и не вернулась в комнату. Спустившись по водосточной трубе, собрала свои вещи и замерла в кустах. Сверху из окна выглядывали соседки, впереди – только кусты и деревья, да высокий забор, а слева – по аллее широкими шагами шел детектив-инспектор.

Дождавшись, пока он выйдет за ворота, я проворно оделась и обулась.

– Вечером расскажу! – пообещала соседкам и ринулась к воротам.

Когда я вышла через пост привратника, кареты детектива-инспектора уже не было. Свободный экипаж удалось поймать не с первой попытки.

Я нервничала всю дорогу до департамента. Истязая собственные губы, сжимала и разжимала кулаки. Шансов на то, что все пройдет как задумано, было слишком мало, но я дала себе обещание. Если не получится – я не стану больше пытаться. До тех пор, пока не появится Ястреб.

Если появится. Мне самой эта книга была ни к чему.

Экипаж остановился у департамента через четверть часа. Я сидела в карете еще несколько минут, глядя на то, как констебли заходят и выходят. Кто-то вел арестованных, другие – закончив смену, шли домой уже в гражданской одежде. Под департаментом находилась тюрьма, а потому у крыльца длинной цепью стояли тюремные кареты.

– Офицер, здесь долго стоять нельзя, – напомнил мне кучер.

Ничего не сказав, я протянула ему деньги через переднее окошко. Карету покидала не торопясь, осторожно придерживая под мундиром второй плащ, но к департаменту шла уверенно. Важную роль в любом обмане играл внешний вид, а мой сейчас открывал если не любые двери, то многие. Вверх по ступенькам я поднялась быстро и четко.

– Доброго дня, офицеры, – поздоровалась я, не останавливаясь ни на миг.

Двери для меня были распахнуты без лишних вопросов. Шаг, шаг, еще один. На меня смотрели, меня заметили, но никто не посмел остановить. Пройдя мимо стойки дежурного, я свернула в коридор, где находился кабинет лорда Карилла. Ему предшествовала секретарская.

Постучав, я натянула на губы вежливую улыбку.

– Здравствуйте, я леди Софи Роерти. Вы, должно быть, не помните меня.

При моем появлении секретарь тотчас поднялась. Присматриваясь ко мне, седовласая женщина лет пятидесяти улыбнулась, явно узнав меня.

– Ну отчего же, память у меня хорошая, – ответила она и оправила строгое платье. – Рада видеть вас в добром здравии. Кажется, раньше у вас был иной оттенок волос. Вы по делу?

– К лорду Кариллу, – я кивнула и приблизилась еще на шаг к ее столу. – Он назначил мне встречу на девять, но я пришла немного раньше. Если вы мне позволите, я бы подождала его здесь.

– Странно, детектив-инспектор не предупреждал меня о вашем визите.

Я неловко пожала плечами и взглядом указала на стулья.

– Конечно-конечно, присаживайтесь. Может быть, хотите чаю? – вежливо осведомилась секретарь.

– Это будет любезно с вашей стороны, – согласилась я. – Но, быть может, мы могли бы выпить чаю вместе? Лорд Карилл рассказывал, что здесь есть столовая.

И об этом он рассказывал на лекции не только мне. Речь шла об отличиях между департаментами. В Департаменте общественных расследований сотрудники обедали, где придется.

Женщина заметно растерялась под моим взглядом. Она явно собиралась отказаться, но я добавила:

– О, не переживайте, мы ненадолго. Раз детектив-инспектор явится к девяти, он даже не узнает, что мы ушли. Вы могли бы рассказать мне о нем чуть больше.

– Я?

Желание отказаться от моего столь лестного предложения увеличилось в разы. Об этом говорило выражение ее лица. Женщина была поражена моей наглостью.

– Понимаете, – прошептала я доверительно. – То, что произошло со мной... Я очень благодарна лорду Кариллу. Именно благодаря его совету я поступила в Королевскую Военно-Магическую Академию, но... Я бы хотела отблагодарить его, но не знаю, что ему подарить. В академии о нем почти никто ничего не знает.

И я с надеждой посмотрела на секретаря детектива-инспектора.

Не ожидая от меня подобного, она медленно села на стул.

– Да, лорд Карилл у нас замечательный, – отозвалась она и взглянула на настенные часы. Они показывали без четверти восемь. Прайнер как раз должен был подъезжать к чайной.

– Хорошо, но только ненадолго, – согласилась женщина и снова поднялась. – Правда, я не знаю, чем могу помочь вам.

– О, поверьте, – я улыбнулась и поднялась следом, чтобы выйти за ней в коридор. – Вы мне уже помогаете.

В общую столовую можно было попасть только из холла департамента. Делать вид, будто я должна здесь находиться, в компании миссис Орлис было чуть легче. Офицеры хоть и смотрели на нас, но внимания не заостряли.

Разжившись чаем и булочками, за которые заплатила я, мы заняли один из столиков у окна.

– Я знаю Прайнера еще с тех пор, как он занял должность главного констебля. Амбициозный мальчик – этого не отнять, – с мягкой улыбкой поделилась женщина.

– А вы тогда работали у другого детектива-инспектора? – полюбопытствовала я, чтобы поддержать разговор.

– О да, моим начальником был ваш отец.

Глава 3.2

Услышав это, я пораженно замерла. Да что там замерла, потеряла дар речи, никак не ожидая, что во мне узнают дочь лорда Роерти.

– Я вас удивила? – миссис Орлис тепло улыбнулась. – Я знала о том, кто вы, еще в тот момент, когда вы впервые появились в моей секретарской. Карточки с вашими портретами стояли на рабочем столе вашего отца. С тех пор вы не сильно изменились.

– Благо-дарю, – произнесла я с заминкой.

– Мне так жаль, что вас настигла столь печальная судьба, – призналась женщина участливо. – Будь ваш отец жив, он бы никогда не допустил этого брака.

Я растерялась окончательно.

– Вы и об этом знаете?

– А как же не знать? Лорд Карилл всегда отправляет в архив меня, поэтому я осведомлена о том, над чем он работает. То, что с вами сделали – это поистине ужасно, но моя жалость вряд ли вас утешит. Я помню тот день, когда мистер Герт пришел к вашему отцу с предложением о заключении брака. Тем утром лорд Роерти рвал и метал.

– Он приходил сюда? В департамент? – Я подалась вперед, жадно ожидая ответа.

– О нет, что вы. Он явился к вам в особняк, – поведала женщина. – Ваш отец, конечно, отказал ему, но еще полдня не мог успокоиться.

– Почему? – не поняла я.

– Почему? А, впрочем, да, откуда вам знать. Дело в том, что лорд Роерти работал над делом о похищении детей. Среди них были артефакторы с разным уровнем дара. Он точно знал, что мистер Герт был как-то замешан в этом деле, но не имел ни свидетелей, ни доказательств. Когда мистер Герт явился к нему сам, да еще и со столь оскорбительным предложением, лорд Роерти посчитал этот визит насмешкой, издевательством.

Сложив руки на груди, я медленно отодвинулась от стола. Сейчас мне как никогда требовалась опора, и спинка стула подходила для этого лучше всего.

– Вы рассказывали лорду Кариллу об этом визите? – тихо спросила я.

Голос отчего-то не слушался. Даже не верилось, что у нас был свидетель. Реальный живой свидетель, на чьи поиски не нужно было тратить время и силы.

– Моя дорогая, я личный секретарь, а не сплетница, – мягко пожурила меня миссис Орлис. – Все, что я слышу в своем кабинете, остается лишь в моей памяти.

– Вы даже не представляете, насколько неверно ваше суждение, – отозвалась я, но, осознав, что невольно нагрубила, постаралась исправиться: – Прошу простить мою дерзость. Сейчас вы поймете, о чем я.

Мой рассказ не занял много времени. Я лишь излагала сухие факты о своем замужестве. Секретарь подтвердила, что вчера лорд Карилл запрашивал из архива записи двухлетней давности, а также посещал рабочий дом, куда обычно обращались служанки, чтобы подыскать себе новое место.

– Вы готовы выступить в суде? – спросила я прямо.

– Конечно, как только потребуется, – с готовностью согласилась миссис Орлис. – С вашего разрешения я расскажу детективу-инспектору о нашей беседе, когда он придет.

– Обязательно, – подтвердила я, чувствуя странную гордость.

За себя. Ведь именно я нашла важного свидетеля по этому делу. Свидетеля, который два года находился у Прайнера под самым носом.

– Знаете, хоть внешне вы и пошли в вашу красавицу-мать, гибкий ум и прозорливость вам достались от отца. Лорду Роерти всегда непросто приходилось на службе из-за магического истощения. В магии он уступал иным детективам-инспекторам, но его негибкость,

напористость, желание идти до конца... Ему не требовалась магия, чтобы быть лучшим в своем деле.

Слушая, я старалась удержать вежливую улыбку. Было трудно, потому что глаза внезапно увлажнились. Я боялась и одновременно хотела, чтобы ко мне явилось очередное видение. Я желала еще хоть раз посмотреть на отца.

Но видения перестали меня посещать. Произнесенное заклинание больше не сводило с ума и это, как настораживало, так и давало надежду на лучший исход.

Мне не хотелось в ближайшем будущем сойти с ума.

– Полагаю, мой вопрос покажется вам странным, – осторожно начала я. – Но не могли бы вы рассказать мне, при каких обстоятельствах мой отец утратил свой дар. Мы никогда не говорили об этом дома, а мне хотелось бы знать.

– Думаю, большого секрета в этом не было, – миссис Орлис мягко подалась вперед и прошептала: – Надеюсь, вы не осудите меня за вольный пересказ. Лично мне лорд Роерти эту историю никогда не рассказывал. Но он поведал ее лорду Кариллу, а я стала невольным свидетелем их разговора.

– Я последняя, кто станет осуждать вас, – заверила горячо.

Кивнув, секретарь Прайнера пересела чуть ближе.

Оказалось, что уровень магии у отца на момент его перевода в столичный департамент был меньше единицы. Практически выгорев, он едва выжил и не иначе чем чудом сохранил крупницы дара. Трагедия произошла во время очередной облавы.

– Я знала, что основные магические каналы у вашего отца разорвались. Резерв почти не пополнялся, поэтому ему были доступны лишь простейшие заклинания. Но он приспособился. Пользовался артефактами там, где это было возможно.

Проанализировав услышанное, я грустно улыбнулась. Со дня смерти Софи я невольно возвращалась мыслями к одному и тому же вопросу: почему леди Роерти не попросила супруга отыскать меня? Он мог бы хотя бы попытаться. Ведь она была уверена в том, что нас с Софи родилось двое.

Сама леди сделать этого не могла – она не обладала магическим даром. Кто-то иной – тоже. Для кровного зова требовалась близкая кровная связь. Теперь же я могла предположить, что лорду Роерти такое заклинание было попросту не по силам. Понимание этого немного притушило обиду.

Глава 3.3

– Он не рассказывал, что это была за облава? – полюбопытствовала я.

– О, то дело прогремело на весь Ристинг. Именно после него вашего отца перевели в столицу в Департамент уголовных расследований. Ваша матушка на тот момент находилась в положении, и лорд Роерти особенно остро воспринимал дела, связанные с детьми.

Я молчала, ожидая продолжения. Но невольная догадка мгновенно коснулась разума. Я хотела бы ошибиться, однако предчувствие меня никогда не подводило. В желудке стало неуютно, несмотря на теплый чай.

Миссис Орлис мягко продолжила:

– В те времена нередко пропадали дети с окраин материка. Вам это неизвестно, слава Трехликому, но дети из бедных семей часто сбегают. Не от лучшей жизни, естественно. Жизнь на окраинах заметно отличается от столичной.

– Там много сирот и беспризорников, – согласилась я.

– Ужасно много, – подтвердила миссис Орлис. – Но сейчас не об этом. Исчезновение детей на границе было принято считать нормой, но ваш отец заметил некоторую закономерность. В отделение, где он служил, стали приходить семьи со средним достатком. Все чаще и чаще. Их дети нередко пропадали прямо среди ночи, и практически всех их объединяла лишь одна черта...

– Они были предрасположены к артефакторике, – выдохнула я утвердительно.

– Вы знали? – удивилась секретарь.

Я покачала головой.

– Догадалась, – выдохнула я. – Лорд Роерти сумел их отыскать?

– Сумел. Мне неведомо, как, но он отыскал подвал, в котором их держали. Ваш отец предположил, что оттуда детей должны были отправить в разные концы Ристинга. Здание, в котором располагался этот подвал, принадлежало мистеру Афису Герту.

Я похолодела. Кулаки сжались против воли, как и челюсти. Одно это имя воскрешало во мне на время стихшую ненависть.

– Доказать, что мистер Герт был причастен к похищениям, не удалось. По официальным данным здание было заброшено, и им давно никто не пользовался, – поведала миссис Орлис. – Теперь вы понимаете, почему ваш отец пришел в неистовство, когда встретил на пороге своего дома этого мистера?

– Понимаю, – я снова кивнула и тихо спросила: – Что стало с детьми?

– Их вернули в семьи. Когда ваш отец их нашел, все дети сильно болели. Одного из ребятшек уже забирала пневмония. Больше трех дней к ним никто не приходил. Их просто оставили в этом подвале, оставили погибать.

Жестокость мистера Афиса Герта поражала воображение. Софи как жена изначально была ему не нужна, но дети? Кем нужно быть, чтобы оставить их умирать?

Миссис Орлис нехотя продолжила:

– Констебли вызвали помощь, но целители не успели бы, а ваш отец не смог остаться безучастным. Он сам вылечил мальчика, хотя уровень его дара к этому не располагал. Когда целители явились, он уже выгорал. Им удалось остановить процесс практически в последний момент. Вы должны гордиться вашим отцом.

– Я горжусь, – подтвердила я и поднялась. – Спасибо, что рассказали все это. Мне было важно знать.

– О, не стоит, – женщина тоже поднялась, но я мягко усадила ее обратно.

Скользнув пальцами по ее жакету, незаметно вытащила ключ от кабинета из кармана и придвинула блюдо с булочками.

Глаза были на мокром месте, в душе змеей скользила неясная тревога. Мне хотелось бы какое-то время просто посидеть в тишине, чтобы успокоиться, но я не могла. Не могла позволить себе задержаться хоть на мгновение.

– Подождите меня, пожалуйста. Я умоюсь и сразу вернусь, – солгала я и добавила щепотку правды: – Признаться, я еще не завтракала.

Не давая женщине ни секунды на возражения, я спешно покинула столовую. Наглость – второе счастье. Через холл департамента я прошла столь уверенно, что даже ни на кого не взглянула. Добравшись до конца коридора, вошла в дамскую уборную и вытащила плащ из-под мундира. Пользуясь тем, что внутри никого не было, я накинула его на плечи и оправила капюшон, закрывая лицо и волосы.

Надеялась, что уборные департамента были тем местом, где не применялось одно из трех сложнейших заклинаний, используемых здесь ежедневно. В конце концов, приличия никто не отменял, а дам в отделении работало немало.

Выйдя из уборной, я остановилась у кабинета, ловко вставила ключ и открыла дверь. Когда мы с миссис Орлис выходили, я не заметила защитных плетений. Кое-что имелось на двери, ведущей в кабинет Прайнера, но разбираться с тем, что это за плетение времени не было.

Я не знала, придет ли детектив-инспектор в департамент. Не знала, явится ли он прямо сейчас или через час. Все, чего я хотела – это забрать Книгу должников и скрыться, а потому грубо уничтожила защиту, отделив плетение на двери от остальной защитной сети, которая пронизывала весь департамент.

Замкнув линии между собой, я вставила отмычку и крючок. Замок провернулся раз, другой. В своем деле я была лучшей. Ястреб не уставал мне об этом напоминать.

В коридоре раздались шаги. Я застыла и задержала дыхание, молясь Трехликому, чтобы кто-то просто шел мимо.

Дверь у меня за спиной резко открылась.

– Этому вас тоже научили в монастыре? – осведомился лорд Карилл.

Я медленно повернулась и взглянула на детектива-инспектора. Он был чертовски зол. В его глазах полыхал первородный огонь.

– Вы арестованы за попытку незаконного проникновения в Департамент уголовных расследований.

– В департамент может войти любой, кому требуется помощь констеблей или детектива-инспектора, – сухо напомнила я, процитировав строчку из инструкций, которые он самостоятельно давал мне для ознакомления.

– Это не относится к моему кабинету, – тихо заметил он и закрыл за собой дверь.

С грохотом, от которого задрожали стены.

– Итак, все из карманов на стол, – приказал он тоном, не терпящим возражений.

– А если нет? – возразила я, машинально пряча отмычки.

Лорд Карилл заметил мой жест. На мгновение опустив взгляд, он снова посмотрел на меня.

Я не знала, как выбраться из сложившихся обстоятельств. Я не знала, что творилось сейчас у него в голове и это нервировало. Я не знала, как поступить, чтобы замять произошедшее.

– Наглая, беспардонная девчонка, утратившая мое доверие, – произнес он сквозь зубы, ударяя каждым словом.

Сделав глубокий вдох, я преодолела расстояние между нами за считанные мгновения, а обхватив шею Прайнера ладонями, притянула к себе и в отчаянии прижалась к его губам.

В обмен на свое спасение я была готова пожертвовать даже репутацией.

Глава 4

Мой первый в жизни поцелуй. Он должен был быть совсем иным. Иногда ночами я думала о том, каким он станет. Не представляла себе Ястреба, нет. Главарь банды Певчих птичек был слишком страстным, ненасытным, резким и грубым. Я видела его с женщинами, видела и не раз, а потому мечтала о ком-то другом.

О чужой ладони, что нежно, но в то же время уверенно коснется щеки. О пальцах, скользнувших в волосы, замерших на затылке. О губах – твердых и мягких одновременно, но сухих. Девушки свободных нравов часто жаловались на обильное слюноотделение у тех, кто лез к ним целоваться, и это было мерзко.

Губы Прайнера оказались подходящими – сухими и теплыми, мягкими и твердыми одновременно. Прижавшись к ним, я замерла и задержала дыхание. Его пульс бился о мою ладонь – так часто, по-прежнему разъяренно, но я чувствовала, что злость гаснет. Ей на смену приходило ошеломление.

Следовало действовать прямо сейчас. Мне всегда плохо удавалось плакать на заказ. Я практически никогда не плакала. Но сейчас это была необходимость, и я вспомнила Софи, ее искалеченное лицо, ее жизнь в настоящем аду. Я вспомнила девочек, которых видела вчера. Им повезло меньше, чем мне.

Слезы полились по щекам, словно только и ждали разрешения. Осторожно отпрянув от детектива-инспектора, я посмотрела ему прямо в глаза. Он был растерян, сбит с толку.

– Простите... Простите... – прошептала я дрожащим голосом. – Я не могла больше ждать. Вас не было, я не могла... И за это тоже простите...

Именно так – нагло и беспардонно, я собиралась сбежать. Мне даже удалось обойти Прайнера, выбраться в коридор и ринуться к выходу. Мимо миссис Орлис я пробежала, не помня себя. Совесть грызла – милая женщина так сильно помогла мне, а я ее обманула, но...

Я дала себе последнюю попытку и должна была довести это дело до конца. Кто же знал, что затея с треском провалится. Произошедшее сильно било по самолюбию. Я провалила задание впервые.

– Софи! – Оклик Прайнера настиг меня уже на выходе из департамента.

Я не остановилась ни на мгновение. Не дожидаясь, пока постовые сообразят, сама толкнула тяжелые двери и выбежала на крыльцо.

– Софи! Софи, да чтоб вас! – донеслось мне вслед.

Кое-кто меня явно преследовал, но бегала я хорошо. В том числе и его стараниями.

– Есть новости по нашему делу! – произнес он громко.

По инерции я сделала еще шага три. Во мне боролись здравомыслие и жажда мести. Последняя победила. Сделав еще шаг, я окончательно остановилась. Лорд Карилл знал, как меня зацепить. Закрыв веки, я едва не взвыла от злости на себя, а обернувшись, обнаружила его шагах в двадцати. Он стоял на площади перед департаментом, явно не собираясь за мной больше бегать.

Меня же раздирало от мучительного выбора. Я могла уйти. Была уверена – он не станет догонять. Но новости хотелось узнать прямо сейчас.

С осуждением покачив головой, я вынужденно вернулась. Не знала, как буду смотреть детективу-инспектору в глаза после поцелуя. Впрочем, я и не смотрела. Не поднимала глаз, когда мы поравнялись. Молча шла рядом, когда мы возвращались в департамент.

– Леди Роерти, как же так! – всплеснула руками миссис Орлис, едва мы появились в секретарской.

Я устыдилась в сто раз сильнее.

– Простите, мне нет оправданий, – тихо повинулась я.

– В кабинет, – приказал лорд Карилл и пропустил меня вперед.

Я прошла внутрь, словно осужденный на казнь. Кабинет детектива-инспектора по размеру был таким же, как секретарская. Темный массивный рабочий стол, кожаное кресло, стулья для посетителей. Два шкафа занимали всю стену слева и были доверху заполнены одинаковыми коричневыми папками.

Сев в кресло, Прайнер дождался, пока я займу стул.

– Итак, я не буду спрашивать, зачем вы украли ключ от секретарской у миссис Орлис. Вестимо, чтобы попасть в мой кабинет. Также я не стану спрашивать, где вы научились столь бездарно взламывать магическую защиту и использовать отмычки. Полагаю, ответ я уже знаю – в монастыре. И, конечно, я не буду уточнять, для чего вы выставили меня из департамента в столь ранний час, отправив в чайную в квартале артефакторов. Мне все ясно – вы хотели попасть в мой кабинет незамеченной, для чего, полагаю, вчера и приобрели этот плащ, который, к слову, не работает должным образом. Я вам больше скажу, он криво работал еще вчера.

На мгновение закрыв глаза, я сделала глубокий вдох и шумно выдохнула. Знала же, прекрасно знала, что не стоит покупать артефакты у непроверенных дельцов. Да и что могли создать дети? Артефакторскому мастерству воздушники обучались в академиях. Нет, конечно, я знала много самоучек, но их тоже обучали наставники-мастера.

– У меня к вам два вопроса. Что вы искали вчера в моей комнате в общежитии и что хотели найти в кабинете здесь?

Я молча смотрела на Прайнера. Что я могла ему сказать? Мозг лихорадочно подбирал варианты, но все казалось не тем. Сказать правду я ему не посмела бы – это породило бы новые вопросы, а там...

Он бы точно арестовал меня, не выходя из этого кабинета. Пожар в монастыре к детским шалостям не относился. Как, впрочем, и незаконное проникновение. Но по последнему обвинению лорд Карилл пока не торопился меня арестовывать. По крайней мере, свидетелей не привел, а без них составить протокол он не мог.

– Софи, я жду, и не пытайтесь увиливать. Мое доверие вы и так практически утратили.

Ну что же, мне все еще было, чем его удивить.

– Я хотела найти у вас списки. Списки послушниц и их адреса, – ответила я.

Брови детектива-инспектора приподнялись.

Глава 4.2

– Зачем они вам? Соскучились по подругам?

– Ни одна из них не была мне подругой, – призналась я чистосердечно.

Впрочем, у Софи подруг в монастыре тоже не было. Ее сторонились, не желая получить дополнительные наказания.

– Тогда что? Мне вытягивать из вас ответы клещами?! – вспыхнул он, явно теряя терпение.

– Есть кое-что, о чем я вам не рассказала. Матушка перед смертью поведала мне, что она родила двоих. Она была в этом уверена. Она слышала крик второго младенца, но сестры настоятельницы убедили ее в том, что ей показалось. Она родила в монастыре девы Лиории.

Прайнер окончательно растерялся. Он не понимал, к чему я все это говорю, и это было видно.

– Я не знаю подробностей вашего рождения, – заметил он, делая паузу после каждого слова. – Но, возможно, второй младенец умер и сестры просто пощадили вашу мать?

– Возможно, – была вынуждена я согласиться. – А возможно, детей забирали в качестве воспитанников, чтобы затем использовать.

– Использовать как? Софи, я не понимаю.

Я кивнула, снова соглашаясь. Подобное действительно было трудно понять и принять. Да и я, признаться, озвучивала свои размышления, не будучи уверенной в том, что все так и было.

Просто я знала, что после рождения попала в монастырь. В другой, конечно, в нем были только дети. К нам привозили новорожденных, исключительно новорожденных. Но что, если и у монастырей есть свои подразделения по группам?

По достижении шестнадцати лет меня должны были перевести в другой монастырь. Что, если именно там растили копии? Растили и готовили к дню, когда копия займет место оригинала, как это было с леди Анабель Дейкер?

– Я не знаю, – ответила тихо, меняя свое решение.

Прайнер был не готов услышать эту историю, а я была не готова рассказать. Я слишком мало знала. Мне не на что было опереться в своих выводах, кроме как на свою личную трагедию. И на смерть настоящей леди Дейкер, которую Софи видела своими глазами.

Если лорд Карилл начнет копать под копию, его точно убьют.

– Я не знаю, – повторила, убеждая скорее себя. – Я хотела получить у вас списки, чтобы отправиться с визитом к бывшим послушницам. Хотела встретиться с их матерями и спросить у них, не случилось ли такого, что при родах они слышали крики двух младенцев. Это безумие, да?

Прячась за натянутой улыбкой, я смотрела на детектива-инспектора с вызовом.

– Безумие – это ваша попытка проникновения в мой кабинет и проникновение в мою комнату в общежитии, а это... Вы потеряли родных, Софи. У вас никого больше не осталось, кроме подлеца дяди, и ваше желание разыскать возможно несуществующего брата или сестру закономерно. Да и ваша ненависть к монастырю логична, но вы цепляетесь за дым.

– Но моя мать... – гневно возразила я.

– Леди Роерти умирала. Возможно, отравление ядом повредило ее рассудок. Я понимаю, как вам неприятно слышать подобное. Мне жаль, Софи.

Я поднялась.

– Софи, я вам не враг. Услышьте же вы меня! – Прайнер тоже поднялся и оперся ладонями о свой стол. – То, что вы сделали – это недопустимо. Я должен составить протокол, возбудить дело и заключить вас под стражу! Вы это осознаете? Вы пошли на преступление из отчаяния, я понимаю. Но есть границы, через которые нельзя переступить.

– Так арестуйте же, чего вы ждете? – вспыхнула я.

– Ваше упрямство не знает границ! – бросил он зло.

– Ваше тоже!

Дверь кабинета без стука открылась. Вид встревоженной миссис Орлис заставил нас обоих замолчать и вернуться по своим местам.

– Чай, – произнесла секретарь и внесла поднос.

Расставив его содержимое на столе, самолично подала мне чашку. Мне было сложно смотреть ей в глаза. Чувствовала себя отвратительно. Но когда забирала блюдо, женщина неожиданно сжала мою руку.

Взглянув на нее, я отметила, как она едва заметно посмотрела на дверь. Она словно пыталась показать мне, что ждет меня в секретарской.

Незаметно кивнув, я спрятала взгляд на дне чашки. От напитка пахло мятой и лимоном.

Дверь за секретарем закрылась.

– Извините меня, – произнесла я, обращаясь к Прайнеру.

Он молчал, и тогда я повторила громче:

– Извините меня, я не должна была проникать в вашу комнату и ваш кабинет. Я не хотела вам навредить, даже не пыталась. И вы правы, я в отчаянии. У меня отняли все, лорд Карилл. Моя жизнь изменилась в один день, и прошедшие два года оставили неизгладимый след в моей душе. Мне уже никогда не стать прежней.

– Я не прошу вас становиться прежней. Я лишь требую, чтобы вы соблюдали законы. Любой законник становится преступником в тот самый момент, когда переступает через закон. Какими бы благими ни были мотивы, мы те, кто стоит на страже законов. Вам следует это уяснить, и я надеюсь, мы с вами больше не станем возвращаться к этой теме. Если вы еще раз переступите через закон, вас арестуют и будут судить.

– Вы не сказали Я. Я арестую, – заметила я.

Чувствовала себя нашкодившим ребенком. Не умела извиняться, ненавидела извиняться, но мне не оставили выбора. Нас объединяло одно дело, и помощь Прайнера в нем была бесценна.

– Потому что арестовать вас я не смогу. Это противоречит магической клятве, которую я так неосторожно вам дал. И вы тут же этим воспользовались. – В его голосе слышалось неприкрытое осуждение.

– Простите, – повторила я, опуская взгляд. – Этого больше не повторится.

– Да как сказать, – детектив-инспектор хмыкнул, чем изумил меня.

Вскинувшись, я посмотрела на него удивленно.

– Я не стану напоминать вам о том, что вы меня вчера ослушались.

– Только что напомнили, – как бы невзначай отметила я.

Лорд Карилл недовольно сжал губы и с шумом выдохнул.

– Тогда не стану рассказывать, какой опасности вы себя подвергли. Квартал артефакторов – вотчина нынешнего лорда Роерти! Гильдия артефакторов находится под его прямым надзором! Если бы вас узнали...

– Я все поняла, – поспешила я оборвать его нотации.

На меня взглянули укоризненно.

– Как же с вами тяжело, Софи!

Прайнер снова шумно выдохнул и залпом осушил чашку с чаем. А после открыл папку, лежащую на столе, и достал оттуда листок. Его он молча протянул мне.

Несколько недоуменно взяв бумагу, я вчиталась в текст. Это было благодарственное письмо на имя леди Софи Роерти. Меня благодарили за помощь в раскрытии преступления.

– Вам повезло, – произнес лорд Карилл. – Немногие констебли, а тем более студенты, удостоиваются благодарности от Департамента уголовных расследований. Как вы узнали, что в мастерской держали похищенных детей?

Глава 4.3

Я тяжело вздохнула.

– Предупреждаю сразу, сказочка про увидела и услышала не пройдет. Дети содержались в подвале. Стоя посреди лавки, вы не смогли бы их ни увидеть, ни услышать. Если они и кричали ранее, их крики заглушал экранирующий купол.

На мгновение закрыв веки, я перевела дыхание. Если со мной Прайнеру было сложно, то мне с ним – просто катастрофично. Любой наш разговор превращался в допрос.

Неожиданно вспомнив рассказ миссис Орлис, я премило улыбнулась.

– Вы должны знать, что мой отец много лет потратил на то, чтобы доказать причастность мистера Герта к похищениям детей. У него была теория по тому, где искать этих детей уже после того, как их перевезли.

– Вы воспользовались этой теорией, чтобы найти такое место? – недоверчиво спросил лорд Карилл.

– Именно так. В таких мастерских за прилавком вы никогда не найдете артефактора. Обычно это небольшие лавки, соседствующие с главными улицами, чтобы никто случайно в них не вошел. По обыкновению там не очень чисто, ведь за прилавком не хозяин, а посредник. Да и чистота в их деле не имеет значения. В такие лавки приходят за запрещенными артефактами. Мелкие артефакты стоят на полках как декорации, и на них скапливается пыль, ведь их не покупают.

Прайнер смотрел на меня пораженно.

– Все это вам рассказал отец?

– Не рассказывал, – ответила я, сказав чистую правду, и тут же соврала: – Однажды я залезла в его кабинет и нашла эти записи. Прочла, естественно. Если бы мы могли попасть в его кабинет в особняке, возможно, отыскали бы их там. Но на кабинете стоит защита.

– Это я ее поставил, – признался лорд глухо. – Уже после похорон и вашего отъезда. Я заходил проведать вас и узнал о вашем замужестве. Когда понял, что ценностей в вашем доме становится все меньше, решил запечатать кабинет. Ваш дядя продавал картины из гостиной, мы с покупателем встретились на пороге. Он был очень удивлен, когда понял, что одна из картин не снимается со стены. Выломать сейф он пытался при мне.

Я улыбнулась. Так и знала, что защитное плетение на кабинете и сейфе – это его рук дело. Картина, представшая в воображении, повеселила. Я в красках представила пыхтящего, покрасневшего лорда Хенетинга, которому не поддавался сейф.

– Спасибо, что сохранили кабинет, – произнесла я, продолжая улыбаться.

– Когда-нибудь вы вернетесь домой, – решил подбодрить меня детектив-инспектор. – Кстати, меченые деньги уже в банке.

Не поверив своим ушам, я жадно подалась вперед. Прайнер лукаво улыбнулся. Он выглядел слегка самодовольно, и я тут же поняла почему.

– Мне также удалось отыскать двух служанок, которые работали в вашем особняке. Я пока не опрашивал их. Отыскать мисс Амелию Ролл оказалось сложнее, но мы знаем адрес дома, где она теперь служит. Но и это еще не все.

– Да не молчите же вы! – с жаром потребовала я.

– Я также выяснил, что лорд Хенетинг задолжал крупную сумму мистеру Афису Герту. Карточный долг. Его зафиксировали в долговой книге игрального клуба задолго до дня смерти ваших родителей, но запись аннулировали за неделю до трагедии.

– Он продался, – прошептала я.

Сама не понимала, чего во мне было больше – восторга или ненависти к этим ублюдкам.

– Он продался, – подтвердил Прайнер. – На неделе я наведаюсь к служанкам...

– О, этого не требуется, – возразила я. – Миссис Орлис готова дать показания в суде. Она помнит, каким было эмоциональное состояние лорда Роерти в тот день, когда мистер Герт приходил в особняк нашей семьи. Она сама расскажет вам подробности. Хотя... Она ведь не видела его визит своими глазами.

– Показания служанок будут иметь большой вес, если они видели эту встречу своими глазами, – подтвердил лорд Карилл и тут же громко возмутился: – Миссис Орлис, почему вы молчали?

– Вы не спрашивали, – сдержанно ответила секретарь, тем самым подтверждая, что слышала весь наш разговор.

– Вы уничтожили защиту на двери, – сказал Прайнер, узрев немой вопрос в моем взгляде.

– Я уже покаюсь, – напомнила я.

Мы помолчали. Чай в моей чашке уже остыл.

– И что теперь? Просто ждать? – спросила тихо.

– Ну почему же? Я, например, предпочитаю работать. Сейчас вызову к себе главного констебля, и вместе с ним мы составим план операции под названием Пыльная мастерская без артефактора за прилавком.

Я улыбнулась. Меня повеселила не ирония, которая, несомненно, была в его голосе, а готовность решать проблемы в кратчайшие сроки. Неужели он собирался проверять все лавки?

– Вам нужны констебли в гражданской одежде. После вчерашнего задержания мерзавцы затаятся и будут насторожены.

– Я разберусь, Софи, – ответил лорд Карилл сдержанно.

– Я могла бы...

– Не могли бы... – перебил он меня. – Лучшее, что вы действительно можете сделать – это сейчас же вернуться в академию. Проведайте своего напарника, подготовьтесь к новой учебной неделе. Насколько мне известно, вы еще не все темы сдали преподавателям. На следующей неделе я поставлю вас на дежурство. Инструкции получите позже.

Поджав губы, я кивнула. Радость схлынула, как не бывало. Прекрасно понимала, что виновата. Сама виновата в таком отношении. Но все же было обидно, даже досадно. Я ведь могла бы помочь, но...

Не имела на это права. Констеблем я служила в общественном департаменте.

Но кое-что мне все же хотелось узнать.

– Клуб послушных жен, – поднявшись, я взглянула на молча вззирающего на меня детектива-инспектора. – У вас есть список имен мужей, которые отправляли в монастырь своих жен?

– Список есть. Только он ничего не дает, – ответил Прайнер, словно нехотя. – Они никак не связаны с монастырем, кроме как тем, что там побывали их жены.

– Ни единого пожертвования? – удивилась я.

– Ни единого. Эта информация бесполезна.

На мгновение я расстроилась. Мне так хотелось быть полезной... И тут я вспомнила.

– За меня платил лорд Хенетинг! – выпалила я.

– То есть семья жены? – уточнил Прайнер. – Возможно. Все документы монастыря уничтожены в пожаре, но я попробую проверить. Встречусь с теми дамами, кого еще не отослали.

Приняв его ответ как факт, я улыбнулась. Собиралась покинуть кабинет. Даже до двери успела дойти, но голос лорда Карилла меня остановил.

– Софи, – произнес он совсем тихо.

Я оглянулась через плечо, но не смотрела на него.

– Больше не повторяйте то, что вы сделали в секретарской, – проговорил он загадочно. – Мое терпение не безгранично.

Из его кабинета я вышла молча. Что-то мне подсказывало, что предупреждение касалось поцелуя, а не моего вторжения в защитную сеть департамента.

Вспомнив о нем, я невольно облизала губы, с осуждением покачала головой и улыбнулась. Мой первый поцелуй. Это было чертовски безрассудно, но мне понравилось касаться Прайнера.

За все время мне впервые не хотелось его поколотить.

Глава 5

Если я и думала, что до академии мне придется добираться самостоятельно, то оказалась глубоко права. Миссис Орлис лично проводила меня до тюремного экипажа.

Сидящие на козлах констебли уголовного департамента встретили меня как родную. Это были те самые вчерашние констебли. Судя по их довольным лицам, за освобождение похищенных и поимку преступника им выписали неплохое вознаграждение. Мне же вручили только грамоту и нагоняй.

– Я понимаю, что мне нет оправданий... – начала было я, едва мы подошли к экипажу.

– Отчего же, милое дитя, – мягкая улыбка коснулась ее губ. – Я могу найти для вас и оправдания, и сострадание. Мне действительно жаль, что вам пришлось прибегнуть к... столь неординарному способу, чтобы докопаться до истины. Как и прежде, вам просто следовало спросить.

Я растерялась.

– Спросить о чем?

– О вашей матушке, разумеется. Ваш отец был обеспокоен ее состоянием после родов. Он даже консультировался с нашими целителями по этому поводу.

– По какому конкретно? – спросила я. – Что с ней было не так?

Миссис Орлис с жалостью улыбнулась. Взяв меня за руку, она легонько сжала мою ладонь.

– Леди Роерти долгое время считала, что она родила не только вас, но и еще одного малыша. Она утверждала, что слышала крик двух младенцев. Она требовала у мужа, чтобы он разобрался с монастырем, чтобы заставил их отдать второго ребенка. Но монахини настаивали на своем, а лорд Роерти никак не мог разубедить вашу матушку. Один из целителей даже порекомендовал ей вести дневник, но это не помогало.

Я мгновенно вспомнила о дневнике леди Роерти. Он был найден мною в особняке, но до сих пор я не прочла его. Чтобы открыть, требовался подходящий ключ, в то время как мои отмычки оказались бесполезны. Дневник был защищен магическим плетением и готов был загореться каждый раз, стоило мне всунуть в замок отмычку.

– И? Что произошло дальше?

– Ничего, – секретарь снова улыбнулась. – Все улеглось само собой. Видимо, помутнение отступило. Роды – процесс непростой, и иногда они сказываются на женщинах самым неожиданным образом.

– Иногда, – повторила я задумчиво.

– Была рада повидаться с вами, леди Роерти, – продолжила миссис Орлис. – Знайте, я на вас не сержусь. Вам многое пришлось пережить, чего бы я никогда не пожелала своей дочери.

– Спасибо вам, – не сумев проигнорировать душевный порыв, я крепко обняла женщину, а отстранившись, попросила: – Одну минутку.

Обратно в департамент я бежала со всех ног. Увидев меня, констебли на входе едва успели открыть тяжелые двери. Еще через мгновение я уже стояла перед дверью в кабинет Прайнера. Там шли нешуточные баталии, но дожидаться их завершения я не стала. Скромно постучала.

– Войдите, – сухо приказал лорд Карилл.

Я вошла. И жалобно взглянула на детектива-инспектора. Совсем жалобно. Изо всех сил.

Впрочем, на меня смотрели все. Констебли, которые окружали стол Прайнера, сам детектив-инспектор и его коллега в черном мундире. Они рассматривали карту Ристинга.

– Можно вас на мгновение? – попросила я тихо.

Лорд Карилл кивнул с заминкой. На его лице так и читалось неудовольствие от новой встречи со мной. Вместе мы вышли в секретарскую. Дверь за собой он закрыл.

– Мне не хочется вас еще раз расстраивать. И ругаться с вами мне тоже, честно говоря, надоело, – призналась я, не глядя ему в глаза.

Рассматривала мыски собственных ботинок.

– Я слушаю. Вы еще о чем-то забыли упомянуть?

– Не без того, – согласилась я. – Сегодня я намерена проникнуть на королевское кладбище.

Мое признание повисло в тишине.

– Вы хотите навестить родителей? – спросил он приглушенно.

– Не без этого, – повторила я. – Если вам так будет спокойнее, вы могли бы меня сопровождать.

Я затаилась, ожидая ответа. Но лорд Карилл не торопился соглашаться.

– Софи, мне жаль, но до самого вечера я буду занят. Вашими стараниями.

– Это укор? – Я возмущенно вскинулась.

– Это констатация факта, – исправил он меня. – Но мы могли бы навестить ваших родителей на неделе.

Я покачала головой, не соглашаясь. Я и так слишком долго откладывала поход на кладбище. В дневнике леди Роерти могло быть что-то важное. Что-то, что пролило бы свет на те первые месяцы после моего рождения. Я знала, что ключ там. Я видела его на шее матери в воспоминаниях сестры. С ним же ее похоронили.

– Извините, но мне не подходит. На кладбище я собираюсь попасть сегодня. Очень поздно вечером. Фактически ночью. Если вы составите мне компанию и дадите возможность законно покинуть академию, я буду вам признательна.

– Софи, вы снова манипулируете и прибегаете к шантажу, – укорил он меня.

Я же изо всех сил сдерживала улыбку.

– Напротив, я предупреждаю вас о своих намерениях, – произнесла я тихо. – Все как вы просили. Если вы согласны, захватите лопаты.

С этими словами я постаралась быстро покинуть секретарскую. Голос Прайнера нагнал меня в коридоре:

– Софи! Но зачем вам лопаты?

Я ничего не ответила. Где взять лопаты, я бы и сама обязательно нашла. Все-таки на территории кладбищ всегда располагались сторожки, да и в теплицах у миссис Эктаун они имелись. Но нести и лопаты, и сито одновременно было бы проблематично, а последнее я совершенно точно собиралась позаимствовать в академии.

Нам предстояло просеять землю с могилы леди Роерти. Верхние слои можно было бы снять заклинанием, но нижние... Я боялась, что мы пропустим ключик.

– Софи! – воскликнул лорд Карилл, замерев в коридоре у двери в секретарскую.

– Буду ждать вас поздно вечером, – прокричала я, останавливаясь у выхода.

Моя улыбка сверкала от уха до уха. И лишь по изменившемуся лицу Прайнера я поняла, что сказала что-то не то. В холле департамента повисла ошеломленная тишина.

Осознание ударило по голове молотом. Только что я опозорила не только себя, но и лорда. И если его репутация, как мужчины, страдала не так уж и сильно, то свою я фактически растоптала.

Покраснев до самых кончиков ушей, я попросту сбежала из департамента. С миссис Орлис, которая все еще ждала меня у тюремной кареты, я попрощалась буквально на ходу.

Глава 5.2

Путь до академии занял четверть часа. Все это время я корила себя как за поспешность, так и за необдуманные слова. Собственная репутация меня мало интересовала, но очернять имя Софи не хотелось.

Я надеялась, что лорд Карилл что-нибудь придумает, чтобы оправдать меня. Сама я в уголовный департамент заглядывать больше не собиралась. Сегодня я там наследила как никто и никогда.

Попрощавшись с констеблями, я отправилась в общежитие. Парни призывали меня перебраться к ним в департамент после годичной отработки на границе. Это польстило, но на собственное будущее я смотрела реалистично. За этот год на границе я могла попросту погибнуть.

Потому и торопилась завершить свое дело скорее. Если Прайнер поймет, что монастырь сожгла я, я и академию не закончу. Мне хотелось, чтобы все решилось в ближайшие недели. Груз ответственности давил словно гранитная плита.

– Софи! – окликнула меня Жардина, заметив на аллее.

Девушка стояла на крыльце общежития.

– Скоро приду, – пообещала я, не останавливаясь.

Хотела проведать Савена. Но, когда дошла до целительского корпуса и поднялась на этаж, так и замерла у приоткрытой двери. В палате помимо самого больного находился Эвентин. Жених Лексии сидел на стуле рядом с кроватью.

– По-моему, я ей совсем не нравлюсь, – произнес Савен несколько подавлено.

– Но ты же понимаешь, что это нужно исправить? – с напором спросил Эвен. – У нас будет больше шансов попасть в охрану принца, если ваша магия сольется. А для этого нужны чувства. Во второй группе у всех трех пар созвучная магия.

– Я все понимаю, – Савен вздохнул. – Но как? Как это сделать?

Послышался скрип стула. Кажется, Эвентин поднялся.

Я вжалась в стену изо всех сил, не желая, чтобы меня заметили. Не понимала, о чем они говорят, но чувствовала, что это важно.

– Для начала начни ухаживать за Софи. Ухаживать как за леди, а не деревенской девкой. Отец леди Роерти получил титул в награду за службу, поэтому добиться ее расположения тебе будет проще, чем мне было с Лексией. Софи не требовательна. Прогулки, беседы, цветы, конфеты, пирожные. Денег я тебе дам. Придерживай для нее двери, пропускай вперед, сопровождай везде. Проявляй заботу. Вы напарники, и проводите вместе много времени, так используй его с умом. Но не тяни. У тебя есть несколько месяцев.

Отпрянув от двери, я покинула второй этаж и вышла из целительского корпуса. Вопросов было так много, но кому я могла их задать? Слияние магии? Отношения с Савеном? Все это казалось полным бредом. Мне и без того хватало проблем, а Савен...

Я собиралась откровенно поговорить с ним, когда его выпишут. На чаяния и надежды Эвентина мне было плевать. Он мне не нравился. Не нравился, потому что относился к Лексии как к пустому месту, а теперь стало понятно, что он еще и использовал ее чувства. Все, что его интересовало – это карьера и место в личной охране принца.

– Студентка Роерти, – окликнули меня.

Я шла мимо теплиц. За порогом одной из них стояли миссис Эктаун и лорд-ректор Кахакус. Последний и произнес мое имя.

– Доброго дня, – поприветствовала я их настороженно и нехотя подошла.

– О, не скромничайте, день просто великолепный! – воскликнул лорд-ректор. – Я получил копию благодарственного письма на ваше имя. Вы определенно делаете успехи.

– Благодарю вас, – я смущенно улыбнулась.

Но оставалась настороженной. Лорд Кахакус по-прежнему знал меня как огневика с высоким уровнем дара, в то время как миссис Эктаун обучала меня как никудышного мага земли с даром в два деления.

– Продолжайте в том же духе, студентка, – пожелал мне ректор и пожал мою руку. – Миссис Эктаун, буду ждать новые образцы.

С этими словами мужчина покинул нас, а я незаметно с облегчением выдохнула. Ходить по границе лжи становилось все труднее и с этим что-то следовало делать. Но что? Как обозначить свой дар огня и при этом не попасть под арест? Эту головоломку я никак не могла решить.

– Безмерно рада за вас, – произнесла преподавательница и жестом предложила мне войти в теплицу.

– Скоро обед, – напомнила я, оставаясь за порогом. – Миссис Эктаун, а можно, я возьму у вас сито? Хочу поискать семена, спящие в глубине почвы.

– Зачем это? – удивилась преподавательница. – Поисковым заклинанием вы владеете в совершенстве.

Я смущенно потупилась. Найти семена растений в земле я и правда могла запросто, но поднять их на поверхность, чтобы посадить в горшки – нет. Именно это я и объяснила преподавательнице и получила самое большое сито.

– Горшки возьмете у меня, – на прощание сказала она. – Для дипломной работы лучше выбирайте сложные растения, чтобы точно воздействовать на них магией. За них баллов дают больше.

Поблагодарив женщину, я понесла сито в общежитие. Яркое солнце выглядывало из-под облаков. Над клумбами летали разноцветные бабочки. Студенты сидели на скамейках и весело переговаривались.

– Леди Роерти, – окликнул меня лорд Кокстер, и я едва не взвыла.

Парень прогуливался по аллее вместе со своей невестой.

– Рада приветствовать вас, – произнесла я, останавливаясь.

– И я рад видеть вас снова. Вам очень идет улыбка, – сделал он своеобразный комплимент.

Улыбаться я перестала в тот же миг. Но словно не заметив этого, несостоявшийся жених сестры продолжил:

– Матушка снова спрашивала о вас. Быть может, вы заглянете к нам этим вечером?

– Боюсь, что и на этот вечер у меня уже есть планы, – призналась я терпеливо. – Лорд Кокстер, не могли бы мы отойти на минутку?

Нахмурившись, явно не понимая, что происходит, парень на мгновение взглянул на свою растерянную невесту, но кивнул. Мы остановились в трех шагах от нее. То, что я собиралась сказать лорду, должно было его сильно ранить, но иного варианта я не видела.

Глава 5.3

– Лорд Кокстер, мне неудобно вам об этом говорить. Я очень благодарна вам за спасение моей репутации, да и за заступничество, но... Наша последняя встреча до моего поступления в академию была целых два года назад. Я уже не та Софи, которую вы знали, и которую знали ваши родители. Мне будет неуютно в их обществе и в какой-то мере даже больно, ведь не погибни мои родители, меня бы ждала совсем иная судьба. Нас с вами ждала бы совсем иная судьба. И, конечно, вы этого не замечаете, но ваша невеста реагирует на наши встречи, как и всякая любящая дама. Она не говорит вам об этом, не смеет, но ей неприятно и это видно. Видно мне. Позаботьтесь о собственном счастье. Не подходите ко мне больше.

С каждым произнесенным мною словом вежливая улыбка на лице несостоявшегося жениха теряла свои краски. Озвучив свою просьбу, я оставила ошарашенного лорда стоять на том же месте. Сама же прошла мимо его невесты и сделала комплимент ее глазам. Девушка и правда была хорошенькой, но явно чувствовала тревогу каждый раз, стоило нам пересечься.

Удобнее перехватив сито, я отправилась в общежитие. Прекрасно знала, что мне предстоял разговор с соседками. Они наверняка изнывали от нетерпения, а поговорить с ними следовало сейчас, пока они были вместе. Лексия уходила на службу в четыре.

– Все хорошо? – осведомилась Жар, стоило мне войти в нашу комнату.

Лекси едва заметно дернула подругу за руку. Она пыталась оставаться в рамках правил этикета, который не позволял сразу набрасываться с расспросами.

– Все замечательно, – ответила я, скидывая плащ на стул, и тут же пояснила, заметив взгляды соседок: – Это для дипломной работы. Вечером пойду искать редкие семена на королевском кладбище. С разрешения куратора, естественно.

Глаза обеих девушек зажглись неподдельным любопытством. Их распирало от желания узнать подробности.

– Все правда хорошо, – повторила я. – У нас с куратором возникли некоторые недопонимания. Вчера я должна была вернуться в академию, так как из-за состояния Савена мое дежурство отменили. Но я послушалась и стала свидетелем преступления в квартале артефакторов. Один нечестный делец силой удерживал девочек, используя их как бесплатный источник магии. Я обратилась к констеблям. Дельца задержали, девочек спасли, а мне этим утром вручили благодарственное письмо.

Протянув соседкам документ, я смущенно отвернулась. Сняв мундир, взялась за рубашку. Следовало переодеться в одежду для выхода в город.

– Ну ты и даешь, – протянула Жардина удивленно. – Мы думали, между тобой и куратором что-то серьезное случилось. Он утром рвал и метал.

– Я его послушалась, – напомнила я, не оборачиваясь. – И к тому же не сдала атрибуты констебля в департамент. В общем, к благодарственному письму я получила нагоняй.

– Но нагоняй забудется, а это нет, – Лекси осторожно потрясла грамотой. – Эвентин будет рад. Твое участие в расследовании однозначно скажется на наших шансах попасть в охрану принца.

Я едва не закатила глаза. Жардина же одновременно со мной скривилась. Нам обоим не нравился Эвен, но прямо сказать об этом мы не могли.

– Идем на обед? – спросила я, застегивая свежую рубашку.

В столовую мы отправились втроем. Без Савена парни в нашей беседе не участвовали. Эвентин всегда мало говорил, предпочитая делать вид, что его тут нет. А вот Эфил вел себя странно. Я то и дело ощущала на себе его взгляд. Но стоило мне посмотреть в ответ, как парень тут же утыкался в свою тарелку.

Изменения в его поведении напрягали. Я ждала очередную подлянку.

До позднего вечера я делала задания для новой недели и переписывала оставшиеся темы. Прайнер был прав – я еще не все сдала, но оставалось не так уж и много. На удивление мне нравилось учиться. Каждый раз, когда я узнавала что-то новое, мир будто становился чуточку понятнее и приятнее. Полученные знания определенно успокаивали, добавляя уверенности.

Уверенности в том, что на границе вполне можно выжить.

Я не знала, к которому часу ждать лорда Карилла, а потому намеревалась сидеть до полуночи. Понимала, что он мог не прийти, но на этот счет у меня были вполне определенные планы. На королевское кладбище в этом случае я собиралась отправиться самостоятельно.

Не пришлось. Едва Жардина ушла на свидание с Эфилом, пожелав мне спокойной ночи, в дверь нашей комнаты постучали.

– А где лопаты? – спросила я, по достоинству оценив мрачного Прайнера.

Он был угрюм как самая черная туча.

– В карете, – ответил он сухо. – Вы готовы?

– Всенепременно, – подтвердила я и вооружилась ситом.

Обозрев мое орудие труда, детектив-инспектор тяжело вздохнул и почему-то решил промолчать. Кажется, знать подробности нашей вылазки он просто не хотел.

Глава 6

Карета неспешно катилась по улицам города. Я не могла не спросить о том, как прошел день куратора. Переживала из-за нового дела, в котором частично оказалась замешана. Было видно, что лорд сильно устал. Под глазами залегли тени, а лицо казалось бледнее обычного. Мне даже на мгновение стало неловко за то, что приходилось откровенно использовать его. Но договор есть договор.

Я могла бы самостоятельно покинуть академию, получив пропуск вместе с другими студентами. Привратник все равно не проверял, кто идет на дежурство, а кто нет. Я могла бы самостоятельно добраться до королевского кладбища, благо поймать наемный экипаж не составляло особого труда. В конце концов, я запросто могла бы проникнуть на кладбище. Они не охранялись в той же степени, что и уголовный департамент. Да и со сторожами всегда можно было договориться, ведь свободные деньги у меня имелись.

В общем, убедив себя в том, что это Прайнеру надо меня сопровождать, я слушала его рассказ без чувства вины. За сегодняшний день в квартале артефакторов они накрыли восемь лавок и еще три за ее пределами. И это только столица.

Констебли ориентировались на те признаки, о которых я рассказала лорду, и не ошиблись ни разу. Детективы-инспекторы заполнили одиннадцать протоколов, столько же провели осмотров мест преступлений, шесть раз поприсутствовали на суде и передали всех детей целителям.

Некоторых из них родители забрали уже сегодня. Многие пропали из дома более двух лет назад. Их дела Прайнер отыскал в архивах моего отца.

– Что с ними будет? С дельцами? – спросила я тихо, всматриваясь в спящие улицы столицы.

– Пятеро мертвы, не пережили допрос. Слишком глубокий блок на сокрытие правды. Формула самоуничтожения сработала так быстро, что мы не успели вмешаться. Они просто перестали дышать, – признался лорд. – Остальным уже вынесен приговор. Мы ожидаем специалиста по работе с магическими блоками, чтобы они могли назвать имя главаря. Предписание о назначении внутренней проверки отправлено в гильдию артефакторов, но что-то мне подсказывает, что Афис Герт и на этот раз выйдет сухим из воды.

– Почему же? – не поверила я. – Похищенные дети, запрещенные артефакты. Этого мало?

– В договорах аренды стояло имя заместителя мистера Герта, да и сами договоры были составлены так, что на месте артефакторских мастерских должны были открыться цветочные лавки, обувные мастерские, шляпные. Заместитель уже арестован и полностью взял вину на себя. Мистер Герт, насколько мне известно, дал интервью местной газете. Оно войдет в утренний тираж.

– И расскажет всем, в каком ужасе находится мистер Герт? – усмехнулась я.

– Увы, не мистер Герт, а лорд Роерти.

Я сжала зубы до скрипа. Этот ублюдок позорил честное имя моего отца.

– Ненавижу, – выдохнула я, покачав головой. – Он уже приходил в банк?

– Еще нет, – отозвался лорд Карилл и словно нехотя добавил: – Что будем делать, если он не придет?

Я перевела задумчивый взгляд на лорда. Избегала смотреть на него все это время. Чувствовала стыд за то, что посмела его поцеловать, за то, что до сих пор помнила тепло его кожи под своими ладонями и упрямую твердость его губ.

Но он был прав, просто чертовски прав. Все же по сравнению с текущими проблемами, беглая жена для мистера Герта не имела должной важности, даже если открыто обвиняла его в двойном убийстве.

С его точки зрения я еще не писала заявление в департамент. По крайней мере, он об этом не знал.

– Спровоцируем? – предложила я и не сдержала довольную улыбку.

– Софи, когда вы улыбаетесь, я каждый раз ловлю себя на мысли, что мне не понравится услышанное, – отчего-то крайне честно поделился своими чувствами лорд.

– А вам не понравится, – подтвердила я и улыбнулась еще шире. – Мы можем повлиять на газетчиков? Добавить заметку в интервью Герта?

– Какую именно? – детектив-инспектор проявлял немыслимое терпение.

– Мы напишем, что все задержания прошли благодаря мне. Что это я нашла первую подпольную мастерскую и направила уголовный департамент по правильному следу. Я даже для фотокарточки попозирову с благодарственным письмом.

Прайнер на мгновение задумался. Ему не нравился мой план. Наверное, потому что, как и я, он осознавал последствия. Но в том-то и дело: я тоже их осознавала.

– Да ладно вам, мы оба знаем, что рано или поздно он захочет меня устранить. Как жена я ему не нужна. Я лишь обуза, которая не мешает до поры до времени. Но я буду мешать, инспектор, потому что хочу засадить его за решетку. У вас есть шанс все проконтролировать.

Прайнер продолжал молчать. Упрямые губы в темноте кареты практически утратили свои очертания, но я все равно то и дело ловила себя на том, что смотрю на них.

– Софи, вам говорили, что вы чудовище? – произнес он неожиданно.

– Запомните эти слова. Вы повторите их сегодня не единожды, – ответила я, заметив впереди величественные ворота королевского кладбища.

Дальше полагалось идти исключительно пешком.

– Захватите лопаты, – попросила я, забирая из остановившегося экипажа сито.

– Полагаю, мне не стоит задавать вопросов? – правильно понял мой настрой лорд.

– Лучше не надо, – согласилась я и остановилась у домика караульного.

Он был небольшим, но столь же величественным, как и все королевское кладбище. Одноэтажное здание было обрамлено колоннами, которые повторяли стиль храма. Единственного храма во всем Ристинге, в котором не было монахинь или настоятеля. Только смотритель.

Сегодня, готовясь к вылазке, я узнала об этой любопытной детали из пособий, взятых в академической библиотеке. Наш король хоть и был приверженцем Трехликого бога, монастыри терпел постольку-поскольку и ни экеда не давал на их содержание.

– Доброй ночи, господин, – поприветствовала я немолодого мужчину. – Департамент уголовных расследований. В рамках одного дела нам необходимо раскопать захоронение двухлетней давности. Разрешение вам донесут завтра утром. Бюрократия, сами понимаете. Лорд Карилл, покажите господину ваше удостоверение.

Пораженное моей наглостью лицо детектива-инспектора я не забуду уже никогда.

Глава 6.2

На территорию кладбища я вошла первой. Не знала точно, где похоронены родители, но в воспоминаниях Софи, недалеко от этого места стоял забор, а рядом с ним большое дерево.

Поиск дерева занял пару минут. Их было не так много на территории кладбища. За это время детектив-инспектор сумел меня нагнать.

– Злитесь? – поинтересовалась я спокойно.

– Безмерно, – ответил он и тут же спросил: – Зачем мы идем раскапывать могилу вашего отца? Что вы хотите там найти?

– Могилу матери, – призналась я сдержанно. – В особняке я нашла ее личный дневник. Ключик от него она всегда носила на шее и даже в день похорон он был на ней.

Прайнер мгновенно остановился. Я недоуменно обернулась и тоже остановилась.

– То, что вы хотите сделать, бессмысленно. Ваш отец был детективом-инспектором, и ваших родителей похоронили со всеми полагающимися почестями. Их тела сожгли в перво-родном пламени. Вы действительно считаете, что ключ мог сохраниться?

– Считаю, – просто ответила я. – Тела сжигали в гробах, прежде опустив их на глубину захоронения пепла. Если помните, в тот день шел дождь. Холодная земля должна была спасти металл от оплавления, а огонь за время тления наверняка успел уничтожить только магическую защиту, которая, несомненно, имелась. Дневник защищен так, что любая попытка открытия не ключом приведет к его уничтожению. Мне нужен этот ключ.

– Что вы хотите найти в дневнике матери? – поравнявшись со мной, Прайнер снова остановился.

Я взглянула ему прямо в глаза. Было видно, что он что-то скрывает от меня.

– Если вы переживаете о моем моральном облике, то поверьте, вам не о чем беспокоиться. Если о душевном состоянии – вам тоже не о чем переживать. Мне известно, что моя мать переживала не самые лучшие месяцы после моего рождения. Полагаю, вы беседовали с миссис Орлис?

– Беседовал, – сознался детектив-инспектор. – Софи, роды иногда сказываются на психическом состоянии женщин самым непредсказуемым образом.

Я грустно улыбнулась, глядя на него. Он так старательно подбирал слова, чтобы не обидеть меня, чтобы не очернить светлую память о моей матушке. Но он просто не знал главного. Наша мать не была сумасшедшей. Ей просто не поверили.

– Вы либо со мной, либо я сама, – произнесла я, забирая у него одну из лопат.

До места захоронения я добралась довольно быстро. Воспоминания Софи четко привели меня к памятникам. Их поставили совсем рядом, ближе, чем располагались остальные.

На портретах родители были такими, какими я видела их в последнем воспоминании сестры. Мама – истинная красавица, а взгляд отца даже здесь оставался прямым и серьезным. Стало больно. Они уже никогда не узнают, что я нашла.

Зеленая трава росла на их могилах, как и везде вокруг. Отойдя на два шага, я распротерла ладони параллельно земле, рассчитала потоки с учетом примерной глубины и произнесла Цыа-Шейбу. Пришлось вложить немало сил. Пользуясь тем, что Прайнера не было, я использовала резерв мага огня.

Детектив-инспектор подошел, когда я уже собиралась спуститься в образовавшуюся яму.

– Я сам. Будете просеивать, – приказал он, спрыгивая в яму вместе с лопатой.

– Где вы были? Терзались сомнениями? – спросила я тихо.

– Навещал мать, – буркнул он, заставив меня надолго замолчать.

Кто бы сказал, почему мне снова было стыдно. Безобидное замечание мгновенно сделало из меня монстра. По крайней мере, я ощущала себя именно так.

– Извините, – прошептала я едва слышно. – Она похоронена здесь благодаря вашему положению?

– Она похоронена здесь по иным причинам, – отозвался лорд, выбрасывая комья земли. Взяв сито, все оставшееся время я просеивала землю молча.

На то, чтобы отыскать ключик, у нас ушло около двух часов. Я просеивала медленно, в последний час делала это прямо над ямой, чтобы немного сократить наше пребывание на кладбище. Откровенно хмурясь, лорд сидел рядом, но мыслями был где-то совсем не здесь.

– Нашла! – выдохнула я с облегчением, когда заметила среди комьев металлический отсвет.

Над нами стояла большая круглая луна. Она одна освещала все кладбище. На ее фоне фонари светили крайне тускло.

Осторожно вытащив слегка оплавленный у наверхия ключ, я с улыбкой продемонстрировала его Прайнеру.

– Рад за вас, – произнес он мрачно.

– По вам не скажешь, – парировала я, пряча ключик во внутренний карман плаща.

Отставив сито в сторону, я вооружилась лопатой. Сумела бросить лишь пару горстей земли, как лопату у меня отобрали. Под недовольным взглядом лорда я взяла вторую.

– Так быстрее, – объяснила я свое упрямство. – Что вас тревожит? Я уверена, моя матушка нас не осудила бы.

– Дело не в вашей матушке. Впрочем, вы не правы. Посещение кладбища ночью вместе с мужчиной – не самое лучшее времяпровождение для леди, так что ваша матушка осудила бы меня и еще как только за то, что я позволил вам быть здесь и привез вас сюда самолично. Что же касается вашего отца, он был бы более прямолинеен в своих высказываниях и, поверьте, эта ночь закончилась бы для нас обоих совсем иначе.

– Например? – спросила я, не понимая, к чему он клонит.

– Будь вы свободны, боюсь, с рассветом вы стали бы моей невестой, а через несколько дней женой. Поспешный брак в подобных случаях – единственный способ сохранить репутацию леди и ее семьи. Но так как вы уже замужем, мистер Герт мог бы вызвать меня на дуэль.

Я старательно прятала улыбку. Меня такие моральные терзания не посещали, но что-то в предложении лорда зацепило. Дуэль как шанс расправиться с артефактором? Это следовало обдумать.

– Между прочим, я констебль. У нас нет ни пола, ни возраста, ни титула, – напомнила я.

– Поверьте, для любящих родителей это было бы ничтожное оправдание. Отойдите, я верну землю на место.

Глава 6.3

Послушно отступив, я оперлась на черенок лопаты. Отстраненно наблюдала за тем, как лорд Карилл поднял в воздух широкий пласт земли, сохраняя при этом его грани. Заклинанием Цыа-Шейбу, как и я, он владел в совершенстве, хотя на самом деле воспроизвести его мало кто мог.

Все дело было в расчетах. Я давно привыкла проводить манипуляции мысленно и быстро. Другим же требовались как писчие принадлежности, так и время. Собственно, именно по этой причине им редко пользовались.

Осознав это, я пораженно замерла. Даже не дышала, глядя на спину детектива-инспектора. Если именно он нашел Книгу должников, значит, от него не укрылось примененное мною заклинание. Он знал, что тот, кто сделал схрон, владел этим заклинанием.

Даже не предполагая, в каком отчаянии я нахожусь, Прайнер притапывал траву по краям могилы. Но вдруг тоже замер.

Я ждала его слов как приговора. Закрыв глаза, просто ждала.

– Вы удивительно похожи на вашу матушку, – произнес он, и я с облегчением выдохнула.

– Но острый ум у меня от отца, – добавила я и попросила: – Отойдите, пожалуйста.

Дождавшись, когда лорд отойдет, я закрыла веки и распростерла ладони над могилами. Искала семена цветов в верхнем слое почвы, а найдя, помогла им прорасти. Кустики маленьких фиолетовых цветов раскрыли свои бутоны.

– Спасибо вам. Для меня это было важно, – проговорила я, глядя на портреты родителей.

– Я понял, – отозвался лорд Карилл и забрал лопаты. – Если хотите успеть поспать этой ночью, в редакцию газеты нужно отправляться сейчас. Или вы передумали?

Обернувшись, я искренне улыбнулась:

– Не дождетесь.

Кладбище мы покидали вместе. Проходя мимо храма, на мгновение остановилась. Он был столь ярко освещен, что будто светился изнутри, и это теплое сияние распространялось по сторонам от него.

Вскинувшись, я смотрела на огромный золотой колокол. Не представляла, каким он был тяжелым, но что самое любопытное – сколько он мог стоять. Наверняка на эти деньги можно было построить еще один такой храм.

– В него звонят, когда на кладбище появляется очередное захоронение, – поведал Прайнер, заметив мое любопытство.

Взглянув на широкое крыльцо с множеством ступеней, я обнаружила в арке силуэт в сером плаще и капюшоне. Кажется, это был смотритель. Он нас точно заметил и не отводил взгляда.

Увидев смотрителя, лорд Карилл неожиданно взял меня под руку.

– Поторопимся, – произнес он и больше не сказал ни слова.

Пока мы ехали обратно в академию, я даже успела вздремнуть. Маленький ключик согрел душу, но не приносил спокойствия. Мне хотелось как можно скорее прочесть дневник матери, но на это не было времени.

Поставив сито в комнате у кровати, я убедилась, что соседки уже спят и забрала со своей тумбы благодарственное письмо. Привратник был не очень доволен моим хождением среди ночи, но один образ детектива-инспектора у кареты все решил. Без него так просто за территорию академии в столь поздний час мне было не выйти.

– О тексте я позабочусь сам. От вас требуется фотокарточка, затем мой кучер отвезет вас обратно в академию, – проговорил Прайнер, стоило мне вновь занять скамью напротив него.

– А вы? – удивилась я.

– Прослежу за тем, чтобы в утреннюю газету попало не только интервью, но и заметка. Надеюсь, вам не придет в голову покидать академию среди недели. Этим вы подпишете себе смертный приговор.

– Я не настолько глупа, – возразила я.

– А я и не обвинял вас в глупости. Безрассудство, необдуманный риск, упрямство и желание идти наперекор – это про вас. Ваши умственные способности я под сомнение не ставлю.

Хотелось сказать в ответ что-нибудь обидное, но на бессмысленную перебранку не осталось сил. Я устала – день был длинным, и не только для меня. На это прямо указывал отвратительный характер лорда Карилла.

Всю дорогу до редакции мы провели в тишине. Я пыталась подремать, но сон не приходил. В итоге развлекала себя тем, что всматривалась в черты лица детектива-инспектора. Он на меня подчеркнуто не смотрел, и это злило.

Я хотела знать, о чем он думал. Его мысли, предположения. То, что произошло сегодня... Он снова стал отстраненным, по моей вине. И это усложняло наше общение. Моя настороженность возросла в разы.

– Держите язык за зубами. Говорить буду я, – произнес Прайнер, стоило экипажу остановиться.

Помогая мне выбраться из кареты на плохо освещенную улицу, он впервые взял меня за руку. Мы оба были не обременены перчатками и это касание... Было приятно чувствовать тепло его кожи под пальцами, крепкий уверенный хват. Мы встретились взглядами, но лишь на мгновение.

Отведя глаза, он выпустил мою руку и громко постучался в закрытую дверь редакции. За зашторенным окном проскальзывал свет.

Нам открыли далеко не сразу. Почему, я поняла, как только мы вошли в первое помещение. Шум стоял такой, что было не слышно даже собственных мыслей. Это работали станки, но звук доносился откуда-то снизу, словно типография находилась в подвале.

Так оно и оказалось. Главному редактору пришлось остановить уже начавшуюся печать.

Глава 6.4

– Кто возместит мне убытки, уважаемый детектив-инспектор? – спросил он, не скрывая негодования.

Щуплый, с первыми залысинами, в очках. Его манера говорить и держаться выдавала в нем родовитого лорда, но, вероятно, он был не старшим сыном в семье, а иначе бы не занимался газетой.

– Департамент уголовных расследований. Утром посыльный принесет вам разрешение комиссара и банковский чек. Приступайте, у нас мало времени.

– У вас? А у меня его вообще нет! – возмутился лорд, но в противовес своим словам жестом пригласил меня к стулу, стоящему у белой стены.

Сам же встал за аппарат на трех ножках. Я не помнила его точное название – артефакт изобрели не так давно, лишь знала, что в получении фотокарточек участвовал магический порошок.

Представив лицо мистера Герта, когда он прочтет утреннюю газету, я улыбнулась от всей души. Демонстрировала на переднем плане благодарственное письмо и постаралась не зажмуриться, когда меня ослепила вспышка.

Перед глазами еще несколько мгновений летали световые пятна.

– Вы в порядке? – спросил детектив-инспектор.

– Более чем, – отозвалась я и поднялась.

Хотела бы остаться дольше. Было интересно, как мастер перенесет мое изображение со стеклышка на полотно. Но Прайнер предельно ясно дал понять, что мне здесь делать нечего. Попрощавшись с ним, я отправилась в академию.

Было жаль куратора. Сколько он уже не спал? Судя по настроению, несколько дней точно. Я бы тоже на всех бросалась, если бы была так нагружена работой. Но каждый сам выбирал, как ему жить.

В карете я умудрилась задремать. Кучеру пришлось будить меня. Буркнув Спасибо и Всего доброго, я отправилась в общежитие, по пути вернув пропуск привратнику. То ли ранней, то ли поздней побудкой он был категорически недоволен, но сказать ничего не посмел.

Прокравшись в комнату, я тихо скинула плащ. Не хотела будить соседок, а потому, достав из шкафа дневник матери, беззвучно вышла в коридор и уже там открыла замок ключиком.

Надпись на обложке я знала наизусть. Когда-нибудь ты все это прочтешь, моя девочка. «Ин-кевисе» приведет тебя к цели. Ин-кевисе маги старой школы называли заклинание Кровный зов. Я была уверена, что Софи видела эту надпись.

С дневником в руках в полнейшей тишине я просидела на подоконнике в коридоре до самого рассвета. В каждой строчке я чувствовала боль отчаявшейся женщины, которой не верили. Она клялась, что слышала крик двух младенцев. Она пыталась убедить мужа, и отец даже ходил в монастырь, но слова настоятельницы оказались весомее.

Она настаивала, что роды – сложный процесс. Что для облегчения они использовали молочко медоноски, и леди могло показаться, привидеться, почудиться все, что угодно. Ведь роды – это тяжелое испытание, и не каждая психика способна их пережить.

Мама плакала, молила, была готова унижаться. Заклинание Ин-кевисе она нашла сама, одолжив литературу в столичной королевской библиотеке, но отец просто не мог его использовать. Он бы сторел и оставил ее вдовой, а Софи сиротой.

В конце концов лорд Роерти не выдержал каждодневного напора. В один из дней он вернулся со службы и предложил леди Роерти на пару недель лечь в больницу Святого Франциска. На обследование. Он настаивал, что ей требуется помощь, что ему – ее мужу, страшно за нее.

Зная, что эта больница принимала исключительно душевнобольных, леди Роерти испугалась. Она не могла позволить себе оставить Софи. Ее маленькая девочка – все, что у нее было, и расставание с ней действительно свело бы ее с ума.

В тот день леди Роерти замолчала навсегда. Она больше никогда не заговаривала о втором младенце, но боль никуда не ушла. Леди помнила об этом ребенке до последних страниц. Совсем скоро дневник превратился в заметки молодой мамы, которая восхищалась своей подрастающей дочерью, но ее боль, ее мысли о потерянном ребенке все время возвращали ее к тому страшному дню.

Она надеялась, что мне приготовлена судьба без тягот и волнений. Только этой надеждой она и жила.

Студентки постепенно просыпались, а я так и продолжала сидеть на подоконнике, прижимая к себе дневник. Бездумно смотрела в окно. Слезы высохли, и ни единой мысли в голове. Я была опустошена, но чужой голос быстро вывел меня из этого оцепенения.

– Эй, это ты Софи Роерти?

Взглянув на незнакомого шатена в форме студента, я медленно кивнула.

– Тогда это тебе. Ваш куратор просил передать, – произнес он и протянул мне газету и конверт.

Моя фотокарточка была отпечатана на первой странице рядом с портретом Афиса Герта. В статье помимо его интервью была также размещена информация обо мне и моем прямом участии в деле об освобождении похищенных детей.

Отложив дневник и газету на подоконник, я вскрыла конверт. Короткая записка гласила: Десять минут назад мистер Герт снял в банке сто тысяч. Из академии ни ногой. Только посмей послушаться.

Этим утром моя улыбка светила ярче солнца.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.